

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

№ 4

А П Р Ъ Л Ъ .

Редакція: Климовцы.

Р. 4/10

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. Что требуется для всеобщаго обученія грамотъ?	189
2. Деньги и права.	192
3. По Россіи: Лысково: (двойныя подати); Кузнецкъ (споръ изъ-за погребенія старообрядца); Кострома (положеніе старообрядцевъ).	193
4. Духовная цензура.	199
5. Упавшій престижъ духовенства государственной церкви.	202
6. Поѣздка въ Саровъ на открытіе останковъ о. Серафима. Свящ. о. А. Старкова	219
7. Отвѣтъ „Миссіонерскому Обозрѣнію“	234
8. Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.	235
9. Приложеніе: Дѣла пяти первыхъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ.	65—96

Что требуется для всеобщаго обученія грамотѣ?

Извѣстно, что Россія по грамотности стоитъ ниже всѣхъ европейскихъ государствъ. Грамотныхъ въ ней, кажется, только 19 0/0, то есть одинъ грамотный почти на шесть неграмотныхъ. Безграмотность такого огромнаго государства, какъ Россія составляетъ величайшее зло не только для нея, но и для всего человѣчества, не безъ основанія многіе видятъ въ этомъ причину всѣхъ нашихъ бѣдъ и несчастій, включая сюда и пораженія наши въ войнѣ съ японцами. Не даромъ же передовые и просвѣщенные люди всегда заботились о распространеніи всеобщей грамотности. Но къ ихъ удивленію и сожалѣнію, дѣло сіе плохо подвигается впередъ. Причина этого та, что тѣ, отъ кого зависитъ просвѣщеніе народа, и многіе другіе убѣждены, что для всеобщаго обученія грамотѣ требуется, чтобы само правительство изыскало и дало для сего средства. Многіе при этомъ убѣждены или убѣждаютъ, что на сіе потребуется такая сумма, что, право, становится страшно за государственныя финансы. Но если изучить самую жизнь и требованія народа не въ кабинетѣ, хотя бы и ученомъ, а такъ сказать внатурѣ, то окажется, что для всеобщаго обученія грамотѣ со стороны правительства требуется только одно: *не запрещать учить и учиться*,—требуется, чтобы обученіе грамотѣ (говоримъ о простой грамотности, а не о научномъ образованіи) не было монополіей какого либо министерства, или вѣдомства, а свободнымъ достояніемъ всякаго желающаго, и чтобы отъ учителей грамоты не требовалось никакихъ дипломовъ. Причина того, что грамотность у насъ такъ плохо распространяется, въ томъ и заключается, что обучать грамотѣ имѣетъ право только принадлежащій къ извѣстному вѣдомству имѣю-

ціи извѣстный образовательный цензъ или дипломъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы, напримѣръ, для того, чтобы имѣть право сапоги шить, или заниматься кузнечнымъ ремесломъ непременно требовалось принадлежать къ какому либо вѣдомству и имѣть для сего образовательный цензъ или дипломъ, то, право, пришлось бы почти всемъ быть безъ сапогъ, безъ ножей, гвоздей и проч. А разные чиновники ломали бы головы, сколько милліоновъ потребуется государству на содержаніе сапожниковъ, чтобы обути всю Россію. При этомъ бы существовалъ еще законъ или обычай, что лишь только началъ кто шить сапоги, не сдавъ предварительнаго установленнаго экзамена и не получивъ надлежащаго диплома, того немедленно привлекать къ суду, грабить его сапожный инструментъ, отбирать съ него подписку: не шить больше сапогъ. Какъ это ни курьезно, но по отношенію къ старообрядческимъ учителямъ грамоты такъ и поступали до самаго послѣдняго времени. Для иллюстраціи укажемъ нѣкоторые факты. Не очень давно въ д. Ильиной Горы Вязниковскаго уѣзда Владимірскаго губ. у дѣвочки Натальи Швецовой приставъ арестовалъ двѣнадцать „Псалтырей“, а дѣтей, обучавшихся по нимъ, разогналъ. Швецовой же приказалъ болѣе не обучать дѣтей грамотѣ. Въ п. Святскомъ Сурожскаго уѣзда Черниговскаго губ. привлекали къ уголовной отвѣтственности Мокея Ермильевича Леонова за обученіе дѣтей грамотѣ, чѣмъ онъ занимался нѣсколько лѣтъ, снискивая себѣ этимъ пропитаніе. Въ д. Папкратовской близъ гор. Егорьевска съ обучавшаго дѣтей грамотѣ Андрея Левина отобрали подписку болѣе этого не дѣлать, но старообрядцы взяли другого учителя на его мѣсто. Въ с. Куниково Костромскаго губ. и уѣзда священникъ Павелъ Паповъ воспретилъ Евдокіи Жубриной обучать дѣтей грамотѣ; съ тѣхъ поръ она и не учитъ, не смотря на множество желающихъ.

Такихъ фактовъ можно представить не мало. Но достаточно и приведенныхъ, чтобы видѣть, кто виновникъ безграмотности Россіи.

На это обскуранты пожалуй возразятъ, что если дозволить всемъ желающимъ обучать грамотѣ, то могутъ

распространяться разныя антигосударственныя ученія посредствомъ учителей грамоты. Это возраженіе не стоитъ и опровергать. Достаточно указать на то, что учителя грамоты, умѣющіе только читать, писать, да еще считать едва-ли могутъ распространять указанныя ученія, которыхъ и сами не понимаютъ. Пора бы наконецъ перестать видѣть во всѣхъ благихъ начинаніяхъ на пользу народа, только злые умыслы враговъ государства.

А какъ старообрядцы жаждутъ ученія и какъ быстро можетъ распространиться всеобщая грамотность, если не будетъ запрещенія желающимъ учить, сіе можно видѣть изъ ниже-слѣдующаго письма съ Дону: „Раньше намъ (старообрядцамъ) учить дѣтей грамотѣ было невозможно: строго запрещали. Теперь, слава Богу, не запрещаютъ, и ученіе у насъ пошло очень сильно. Въ нашемъ хуторѣ нашъ учитель набралъ двадцать пять человѣкъ; на Подтиховомъ хуторѣ учится семнадцать человѣкъ; въ Колпочкахъ учится тридцать человѣкъ; въ Ильевкѣ столько же; на Черкасовомъ — двадцать; въ Калачѣ открылось нашихъ три школы: въ одной учится тридцать человѣкъ, въ другой — семнадцать, въ третьей — десять. Въ Самодуровкѣ есть учитель господствующей церкви. У него отобрали всѣхъ учениковъ, а нашъ учитель набралъ ихъ и учить восемнадцать человѣкъ.

При проѣздѣ у насъ окружнаго атамана оный учитель заявилъ жалобу на нашего учителя. Но атаманъ приказалъ учить дѣтей кто какъ можетъ по своему, лишь бы были грамотные. Имѣется въ виду, что поступятъ еще больше учиться. Учителя наши учатъ читать и пѣть очень хорошо. I. Б-инъ“.

Замѣтимъ, что эти девять училищъ открылись на пространствѣ десяти верстъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, когда старообрядцевъ перестали преслѣдовать за обученіе дѣтей грамотѣ.

Деньги и права.

Въ статьѣ подѣ симъ заглавіемъ, помѣщенной въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 635 за 1904 г.) нѣкто М. Богдановъ, удостовѣряя, что у старообрядцевъ найдутся средства для школъ, лишь бы имъ дозволено было открывать ихъ, говоритъ:

„Существуетъ мнѣніе, слишкомъ усердно распространяемое, что старовѣры сами чуждаются просвѣщенія, считая свѣтское обученіе грѣхомъ, и т. д. Это—грубое заблужденіе. Старовѣры чуждаются лишь официальныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, но только потому, что въ этихъ школахъ обязательно изученіе православнаго Закона Божія и выполненіе православныхъ обрядовъ.

Въ массѣ, старовѣры болѣе грамотны, чѣмъ православные ихъ сосѣди.

Затѣмъ невѣренъ и предразсудокъ второго, такъ сказать, порядка, а именно, что старовѣры ищутъ только простой грамотности, чтобы читать свои старыя религіозныя книги, которыя они считаютъ единственно истинными.

Старовѣры,—опять таки, въ массѣ, по сравненію съ общею деревенскою массою,—болѣе начитаны и не чураются книги.

Зажиточные старовѣры не любятъ отдавать своихъ дѣтей въ гимназій и реальныя училища опять-таки изъ-за обязательныхъ уроковъ по Закону Божію. Однако, нѣкоторые настолько сознаютъ необходимость широкаго образованія, что рѣшаются помѣщать своихъ дѣтей въ официальную среднюю школу, являющаяся необходимою ступеню для высшаго или спеціального образованія.

Очень любопытенъ фактъ, что старовѣры нашли новый выходъ для своихъ образовательныхъ стремленій. Они стали посылать дѣтей за-границу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за рубежомъ можно найти маленькія колоніи дѣтей старовѣровъ учащихся въ средней и даже въ высшей школъ.

Впрочемъ и въ Россіи были школы для старовѣровъ, съ программой, значительно высшей, чѣмъ въ начальныхъ училищахъ, гдѣ обучали, на примѣръ, иностраннымъ языкамъ.“

Указавъ затѣмъ на одну изъ такихъ школъ, авторъ продолжаетъ:

„Нужно замѣтить, что изъ этой школы вышло не мало людей образованныхъ, выступавшихъ потомъ на поприщѣ „либеральныхъ профессій“ и даже государственной службы. Долженъ еще добавить, что это не помѣшало имъ остаться „при старой вѣрѣ“, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, которыхъ я знаю.

Попробуйте подсчитать, сколько въ Россіи селъ и деревень, почти исключительно населенныхъ старовѣрами,— есть даже города, даже цѣлыя области, почти сплошь „старовѣрческія“,—и увидите какая масса еще у насъ неудовлетворенной школьной нужды, какая масса населенія довольствуется по необходимости „кое-какимъ“ обученіемъ. Она могла бы создать огромную школьную сѣть на свои собственныя средства, но при томъ лишь условіи, чтобы гарантирована была свобода вѣроисповѣданія, чтобы посѣщеніе классовъ Закона Божія было сдѣлано обязательнымъ для неправославныхъ.

Для этой огромной части населенія, какъ и вообще для всей неправославной Россіи, въ школьномъ дѣлѣ нужны не деньги, а права“.

По Россіи.

Лысково (двойныя подати). Въ с. Красный Яръ и его окрестностяхъ есть много старообрядцевъ. Священникъ этого села послѣ новаго года обложилъ ихъ податью по рублю съ души,—въ пользу ли церкви или свою, Богъ его знаетъ. Старообрядцы жалуются: „мы въ великороссійскую церковь не ходимъ, къ священникамъ ея ни зачѣмъ не обращаемся,

за что же съ насъ берутъ деньги? У насъ есть свой священникъ и храмъ: ихъ нужно содержать, а тутъ и чужихъ содержи, да и подати надо платить, а мы народъ небогатый, нѣсколько разъ горѣли. Что намъ дѣлать? Говорятъ, что царь намъ милость дастъ, а попы по-старому насъ мучать; они никого не боятся и не стыдятся. Ради Христа посоветуйте, что намъ дѣлать, какъ избавиться отъ двойныхъ податей“. Такъ говорятъ старообрядцы, по ихъ вопли пока остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Кузнецкъ (споръ изъ-за покойника). Старообрядцевъ, почему либо крещенныхъ или вѣнчанныхъ въ государственной церкви, хотя бы они въ ней послѣ никогда не бывали, въ случаѣ ихъ смерти, погребаютъ священники сей церкви, не смотря ни на какіе протесты родственниковъ покойнаго. При этомъ, разумѣется, происходятъ скандалы, и дѣло рѣдко обходится безъ вмѣшательства полиціи. Синодъ издалъ когда-то распоряженіе, чтобы старообрядцевъ, хотя бы они были и не природными старообрядцами, а отпавшими отъ господствующей церкви, если до смерти оставались въ своемъ согласіи, не погребать „православнымъ“ священникамъ. Но это синодальное распоряженіе очень часто нарушается. Такъ, у насъ въ гор. Кузнецкѣ 6 марта сего 1905 г. умеръ городской фельдшеръ Иванъ Павловичъ Лопатинскій, принадлежавши къ согласію поморцевъ, которые признаютъ пастырей грекороссійской церкви не иначе какъ слугами антихриста, и потому всѣхъ, приходящихъ отъ сей церкви перекрещиваютъ. Когда скончался упомянутый поморецъ Лопатинскій, протоіерей соборной церкви о. Василій потребовалъ, чтобы полиція не допустила поморцевъ предать погребенію своего одновѣрца Лопатинскаго, потому что онъ по паспорту значился православнымъ. Во исполненіе этого требованія были приставлены два полицейскихъ къ дому, гдѣ находился умершій. Затѣмъ вызываютъ жену и сестру покойника въ полицейское правленіе и тамъ имъ объявляютъ: „Если вы похороните умершаго Лопатинскаго не по православному обряду, вамъ обѣимъ будетъ тюрьма“. Они отвѣтили: „хоть тюрьма, а хоронить будемъ по своему“. Послѣ сего въ тотъ же день упомянутый протоіерей о.

Василій призвалъ жену покойнаго въ соборъ и также грозилъ тюрьмою, если она похоронитъ своего мужа не по православному.

Не извѣстно, чѣмъ бы все это кончилось, если бы не нашелся человекъ, сумѣвшій уладить возникшій конфликтъ. Городской голова, до свѣдѣнія котораго дошло это дѣло, дружески посовѣтовалъ полиціи обратиться къ губернатору, какъ быть: дозволить старообрядцамъ погребсти своего одновѣрца или нѣтъ. Тутъ только догадалась кузнецкая полиція, что у ней есть еще начальство кромѣ о. протоіерея, и исполнила совѣтъ городского головы. Губернаторъ отвѣтилъ удовлетворительно для старообрядцевъ, и полицейскіе тотчасъ были сняты съ своего поста при покойникѣ Лопатинскомъ, котораго родственики и погребли по своему желанію.

Кострома (положеніе старообрядцевъ). Лѣтомъ 1903 года мнѣ довелось быть въ нѣкоторыхъ починкахъ Барнавинскаго уѣзда Костромской губ. Обозрѣвая окрестности одного изъ нихъ, я невольно остановилъ свое вниманіе на кладбищѣ: заросшее густымъ лѣсомъ, огороженное прочнымъ заборомъ, оно невольно привлекало взоръ, особенно издали. Быть можетъ потому, что въ нашихъ деревняхъ обыкновенно кладбища содержатся изъ рукъ вонъ плохо, спорить не буду, но только я засмотрѣлся на него.

— А у васъ кладбище, какъ видно, содержится въ образцовомъ порядкѣ, — замѣтилъ я сопровождавшему меня человекъ. Только почему на немъ крестовъ не видать?

— Да, — сказалъ онъ, — это у насъ скотское кладбище.

— Какъ скотское?

— Да такъ — мы здѣсь хорошимъ скотъ: коровъ, лошадей, овецъ, если сдохнуть.

— А также и собакъ и кошекъ? — спросилъ я.

— Да — всякую животину.

— Что же, вы сами надумали такъ дѣлать?

— Нѣтъ, — начальство заставляетъ: штрафуютъ.

— А людей гдѣ же вы хороните?

— А вонъ тамъ, въ оврагѣ, — отвѣтилъ мой собесѣдникъ, указывая вдаль, гдѣ уныло зіялъ оврагъ съ страш-

ными обрывами и углублениями, но не замѣтно было ни малѣйшаго подобія кладбища.

— А почему вы это не засаживаете, не огораживаете и не окапываете?

— Боимся начальства: засудятъ...

Я попробовалъ было доказывать своему собесѣднику, что этого быть не можетъ, что если начальство заботится о скотскихъ кладбищахъ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ заботиться о человѣческихъ.

Но мой собесѣдникъ на все это возразилъ: Плохо ты еще знаешь наше положеніе: мы вѣдь старообрядцы...

Черезъ нѣсколько времени мнѣ пришлось быть въ Нерехтскомъ уѣздѣ той же Костромской губерніи. Пріѣзжаю въ деревню Золотилово.

— Кто это, — спрашиваю крестьянина, — поѣхалъ со звонкомъ?

— А это господинъ Приставъ. Къ намъ теперь начальство часто ѣздитъ.

— Зачѣмъ? По какимъ дѣламъ?

— Хотятъ предавать насъ суду за то, что мы начали огораживать кладбище.

— Какое: скотское или человѣческое?

— Человѣческое, существующее съ давнихъ временъ, на немъ хоронятъ старообрядцевъ. Говорятъ, что насъ за это засудятъ.

— Эхъ ты Костромская губернія, — подумалъ я, — забавная, право.

Но не одно забавное творится въ этой губерніи, а часто весьма горькое и печальное.

Лѣтъ десять тому назадъ закрыли старообрядческое кладбище при д. Каримово (Костром. у.), существовавшее съ незапамятныхъ временъ и приказали погребать старообрядцевъ на „православномъ“ кладбищѣ въ сосѣднемъ селѣ, не смотря на то, что на старомъ кладбищѣ были свободныя мѣста, да и крестьяне охотно давали свою землю прирѣзать къ нему.

О запечатаніи нѣсколько моленныхъ въ сей губ. уже сообщалось въ „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“ (№ 1). Къ

изложенному тамъ можемъ дополнить, что одно изъ нихъ (въ Ковернинѣ) уже распечатали, а остальные двѣ окружной судъ хотя присудилъ распечатать, но съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ были убраны богослужебныя принадлежности и чтобы въ нихъ больше не молились. Богъ знаетъ, на основаніи какихъ статей закона онъ это рѣшилъ. Вообще, костромской окружной судъ на законъ мало обращаетъ вниманія. Онъ, кажется, задался единственною цѣлю, въ угоду представителямъ духовнаго вѣдомства, судить и наказывать всѣхъ... не воровъ и мошенниковъ, а тѣхъ, кто имѣетъ дерзость по-старому Богу молиться. Сколько разъ Сенатъ разъяснялъ, что старообрядцы, по закону имѣютъ право устраивать при своихъ жилищахъ домахъ моленную безъ всякаго разрѣшенія, а Костромской Окружной судъ 13 января сего 1905 года (значить чрезъ мѣсяць послѣ известнаго Высочайшаго указа) разрѣшился такимъ документомъ на радость миссіонерамъ и на горе старообрядцамъ.

Обвинительный актъ о крестьянинѣ Иванѣ Яковлевѣ Желѣзовѣ.

15 Ноября 1904 года Приставомъ 2 стана Костромскаго уѣзда, согласно указа Костромскаго Губернскаго Правленія, было возбуждено уголовное преслѣдованіе по дѣлу о самовольномъ устройствѣ старообрядческой моленной въ деревнѣ Гуздырева. На возникшемъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи было установлено слѣдующее: старообрядецъ Австрійскаго толка крестьянинъ Костромскаго уѣзда Апраксинской волости деревни Гуздырева Иванъ Яковлевъ Желѣзовъ въ 1899 году, не испросивъ установленнаго разрѣшенія надлежащаго начальства, устроилъ на своемъ домѣ въ названной деревнѣ второй этажъ и все новое помѣщеніе приспособилъ для общественныхъ богослуженій, которыя и отправлялъ въ немъ почти ежедневно, какъ равно и разныя требы. По внутреннему устройству моленной во второмъ этажѣ дома Желѣзова, вполне походило на православную церковь. Такъ, въ ней имѣется алтарь съ престоломъ, жертвенникъ и царскими вратами, по сторонамъ которыхъ,

а равно и на стѣнахъ помѣщены различные образа. Стоять два подсвѣчника, два аналоя для книгъ и имѣется все необходимое церковное имущество, употребляемое при богослуженіи. Все это удостовѣрено на предварительномъ слѣдствіи показаніями допрошенныхъ свидѣтелей: Александра Николаева, Якова Желѣзова, Моисея Амплеева и Логина Купоросова. Привлеченный въ виду изложенныхъ данныхъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, крестьянинъ Иванъ Желѣзовъ не признавъ себя виновнымъ въ описанномъ преступленіи объяснилъ, что моленная устроена имъ въ своемъ домѣ лично для себя и своей семьи и общественныхъ богослуженій онъ въ ней не совершалъ. На основаніи вышеизложеннаго, крестьянинъ Костромскаго уѣзда Апраксинской волости деревни Гуздырева Иванъ Яковлевъ Желѣзовъ 38 лѣтъ обвиняется въ томъ, что въ 1899 году въ означенной деревнѣ безъ надлежащаго разрѣшенія устроилъ и обратилъ верхній этажъ своего дома въ старообрядческую моленную, въ коей и совершалъ общественныя богослуженія, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 3 п. 2 ч. 206 ст. Ул. о нак. вслѣдствіе этого и на основаніи ст. 200 уст. угол. судопр. крестьянинъ Иванъ Яковлевъ Желѣзовъ подлежитъ суду Костромскаго Окружного Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ 13 января 1905 года въ г. Костромѣ.

Испр. об. Товарища Прокурора Ланской.

Если администрація, въ силу Высочайшаго указа и подъ влияніемъ духа времени, освободила терпѣвшихъ отъ нея наказанія за религіозныя преступленія, то тѣмъ болѣе подобное должно сдѣлать Министерство юстиціи или Сенатъ. Нужно надѣяться, что будетъ издано распоряженіе прекратить дѣла въ окружныхъ и другихъ судахъ за религіозныя преступленія, по крайней мѣрѣ за подобныя вышеприведенному. Иначе, народъ можетъ потерять всякое довѣріе къ правительству, когда съ одной стороны обѣщаютъ права и милости, а съ другой—таскаютъ по судамъ, даже за открытіе моленной въ жиломъ домѣ.

Духовная цензура.

Въ статьѣ, подъ такимъ заглавіемъ, помѣщенной въ „Новомъ Времени“ (№ 238), профессоръ университета Св. Владиміра протоіерей П. Свѣтловъ рѣшительно требуетъ „совѣмъ отмѣнить специальнуюъ духовную цензуру“. Зло, производимое цензурою въ области религіозной,—говоритъ почтенный о. протоіерей,—не можетъ быть устранено самымъ совершеннымъ законодательствомъ, наилучшею регламентаціею печатнаго религіознаго слова. Самый совершенный цензурный уставъ въ наилучшихъ условіяхъ (при наличности добросовѣстныхъ, честныхъ свѣдущихъ блюстителей его) былъ бы только болѣе или менѣе терпимымъ зломъ для церковно-религіозной жизни, а отнюдь не благомъ.

Чѣмъ можетъ оправдываться существованіе духовной цензуры? Рѣшительно ничѣмъ и менѣе всего правильнымъ понятіемъ о христіанской религіи и благомъ церкви. Естественнаго права личности на свободу слова христіанская религія не только не отрицаетъ, но усиливаетъ ученіе о томъ, что человѣкъ созданъ по образу и подобию именно Логоса, Божественнаго Слова высочайше разумнаго и свободнаго Духа. Свобода вѣры и пераздѣльная съ нею свобода мысли и слова—главная святыня христіанства, жизненный нервъ его. Всякое отрицаніе христіанства въ этой его внутреннѣйшей основѣ, какъ свободнаго разумнаго союза духа человѣческаго съ Духомъ Божественнымъ, жестоко мститъ за себя горькими плодами въ религіозно-общественной жизни. Посѣянное вѣками отступленіе отъ Евангелія, религіи духа и свободы, мы пожинаемъ нынѣ въ видѣ безчисленныхъ церковно-общественныхъ золъ, коренящихся въ одномъ великомъ нашемъ народномъ бѣдствіи. Оскудѣніе духа и омертвѣніе наше въ самыхъ источникахъ духовной жизни народа, въ церкви православной,—вотъ величайшее наше несчастіе!

Свобода слова требуетъ живою вѣрою. Вѣра немислима безъ исповѣданія и связана съ нимъ такъ же, какъ

мысль связапа съ словомъ. Безъ слова пѣтъ мысли, безъ исповѣданія нѣтъ вѣры: сердцемъ вѣруютъ, устами исповѣдуютъ, ибо отъ избытка сердца говорятъ уста: вѣруемъ—потому и говоримъ.

Духовная цензура вѣдь не способна къ выполнению даже прямой своей цѣли охраненія достоинства церкви, вѣры и благочестія ея чадъ. Въ то время какъ въ одной части печати, именно въ духовной, надъ добросовѣстными и компетентными въ дѣлѣ духовными писателями царить цензура во всей суровой строгости своихъ требованій отъ содержанія и духа включительно даже до стилия и буквъ сочиненія, въ другой части печати—въ свѣтской—свободно проповѣдуется раціонализмъ, пантензмъ, и т. п. и сыплется „хула на вѣру“, по заявленію официального органа русской церкви („Церковныя Вѣдомости“, 1895 г. № 3). Цензура не въ силахъ установить устремившагося на насъ съ Запада потока невѣрія и продолжаетъ спокойно, съ важнымъ видомъ, процѣживать комаровъ... Для чего же? Чтобы глотать верблюдовъ?!

Какъ видимъ, невѣрію цензура не опасна. Но мало сказать это: она ему выгодна. Много объ этомъ надо было бы говорить, но скажу коротко. Опасна заблужденію только истина: тьма разсѣвается свѣтомъ, заблужденіе—истиною, зло—добромъ. Иного нѣтъ пути для торжества христіанской истины. Истина должна побѣждать ложь собственною своею, ей присущею, силою, и ничто въ мирѣ не можетъ устоять передъ могуществомъ истины. Поддерживать истину „загражденіемъ устъ“ значитъ давать единственное оружіе противъ нея въ руки враговъ ея, всегда внутренно слабыхъ, какого у нихъ не было бы безъ того. Развѣ не дается здѣсь противникамъ истины, нерасполагающимъ никакими сильными доводами противъ нея, обычный ихъ доводъ; „правда на нашей сторонѣ, но намъ не даютъ говорить?“ Это оружіе у враговъ истины надо отнять уничтоженіемъ духовной цензуры. Пора отнять!

Духовная цензура неспособна, какъ видимъ, выполнить прямую цѣль свою—защитить чадъ церкви отъ соблазновъ нечестія и невѣрія. Усиленіе ея строгости тутъ ничему

не поможетъ: чѣмъ цензура будетъ строже, тѣмъ меньше она будетъ въ состояніи выполнить свое охранительное назначеніе. Невозможность достиженія охранительной цѣли для духовной цензуры лежитъ въ самомъ существѣ ея, какъ только охранительнаго учрежденія. Охранять догматы православной вѣры или ученіе церкви въ чистотѣ и неповрежденности—вотъ цѣль духовной цензуры. Естественно, цензура въ качествѣ только хранительницы ввѣреннаго ей, по существу дѣла, если не враждебна, то по меньшей мѣрѣ не довѣрчива и не благосклонна ко всему тому въ завѣдываемой ею области, что осложняетъ ея дѣло. Посему не проходитъ сквозь игольныя уши духовной цензуры все свѣжее, новое, оригинальное и необычное въ богословской литературѣ, какъ вредное для чистоты вѣры и догматовъ церкви, при обычномъ смѣшеніи богословія съ ученіемъ церкви, частныхъ богословскихъ мнѣній съ догматами, общепринятаго—съ истиннымъ. Другими словами, не проходитъ и пропадаетъ для церкви Христовой, непрестанно во всемъ возрастающей, а также въ вѣрѣ и въ познаніи, тотъ плюсъ или тотъ процентъ на основной капиталъ христіанскаго знанія, въ видѣ догматовъ ввѣренныхъ церкви, который выражаетъ собою приростъ и движеніе христіанской мысли и который называетъ богословскою наукою. Это значитъ, что духовная цензура своею охранительною дѣятельностью въ завѣдываемой ею области религіознаго слова роковымъ образомъ вмѣсто охраненія интересовъ церкви наноситъ ей ужасный ущербъ, мѣшая ей возрастанію въ вѣрѣ и познаніи уничтоженіемъ плодовъ вѣры, т.-е. богословской науки.

Цензурное ярмо тяготѣетъ въ такой степени надъ русскою религіозною мыслью, что совершенно придавливаетъ ее и не даетъ ей вырости въ науку. Только слѣдное самодовольство можетъ называть у насъ богословскою наукою то, что пока имѣетъ лишь нѣкоторое отдаленное ея подобіе.

Безсильная предъ невѣріемъ, ненужная для ходячей („казенной“) вѣры, духовная цензура становится настоящимъ бичемъ и страшилищемъ истинной христіанской

вѣры и рождаемою ею здоровой религіозной мысли, наказаніемъ всего лучшаго въ церкви, въ лицѣ ея вѣрующихъ сыновъ и членовъ, живая вѣра которыхъ не умѣщается въ казенныхъ рамкахъ и шаблонахъ.

Таковы плоды и хорошей цензуры для духовнаго просвѣщенія и религіозной жизни въ Россіи! Но что сказать о цензурѣ дурной, нынѣ дѣйствующей цензурѣ?..

Упавшій престижъ духовенства государственной церкви.

Въ газетахъ появилось слѣдующее сообщеніе:

— „16 марта будетъ происходить засѣданіе особаго совѣщанія, назначеннаго для разработки законопроектовъ по Указу 12 декабря. На немъ между прочимъ предстоитъ обсужденіе доклада объ усиленіи значенія православнаго духовенства. Съ установленіемъ свободы вѣроисповѣданія и признаніемъ правъ за инославными вѣроученіями и старобрядцами, по мнѣнію доклада, идущаго, повидимому, отъ нѣкоторыхъ представителей петербургскаго духовенства и митрополита, православной церкви грозитъ умаленіе престижа. Въ виду этого предполагается созывъ представителей всего православнаго духовенства для выработки законопроектовъ къ упроченію православной церкви, усиленію престижа ея служителей. Представители эти должны быть избраны въ церковныхъ приходахъ совмѣстно съ прихожанами. Для поддержанія престижа православнаго духовенства докладомъ предлагается привлеченіе представителей Церкви къ участию во всѣхъ нашихъ высшихъ учрежденіяхъ: въ Государственномъ Совѣтѣ, въ комитетѣ и совѣтѣ министровъ, а также земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ“ («Сынъ Отеч.»).

Но затѣмъ разработка вопроса о поднятіи престижа духовенства государственной церкви была передана изъ Комитета Министровъ въ Синодъ, который немедленно и

занялся этимъ дѣломъ. Въ газетахъ вскорѣ же появилось извѣстіе, что „22-го марта состоялось засѣданіе Святейшаго Синода, на которомъ въ окончательной формѣ былъ рѣшенъ вопросъ о введеніи патриархата въ Россіи и о созывѣ для избранія патриарха всероссійскаго духовнаго собора. Постановленіе Синода будетъ представлено Государю Императору. Должность оберъ-прокурора Синода уничтожается, и право доклада Государю Императору переходитъ къ патриарху.

Всероссійскій духовный соборъ для избранія патриарха предположено созвать въ Москвѣ. Согласно каноническимъ правиламъ, патриархъ долженъ избираться изъ представителей высшихъ духовныхъ лицъ, проживающихъ въ столицѣ, почему кандидатомъ во всероссійскіе патриархи называютъ петербургскаго митрополита Антонія.

Итакъ, рѣшено для поднятія престижа духовенства дать ему участіе во всѣхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ: въ Государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ и совѣтѣ министровъ, а также въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ“. А для того, чтобы сіе легче и прочнѣе осуществитъ, рѣшено собрать соборъ и учредить патриаршество. Поднимется ли этимъ престижъ духовенства господствующей церкви? Это болѣе чѣмъ сомнительно и безнадежно. Если, напримѣръ, врачъ потерялъ свой престижъ, или честь и славу врача, можно ли его поддержать выборомъ въ гласные думы или привлеченіемъ хотя бы и въ самый государственный совѣтъ? Конечно, нѣтъ. Требуется, чтобы онъ выучился хорошо лечить больныхъ. Только этимъ онъ и можетъ поддержать свой престижъ врача. Если же онъ будетъ стараться другимъ путемъ поддержать его, то значитъ онъ потерялъ всякую способность и надежду быть врачомъ, значитъ онъ совершенно обанкротился. Это же можно сказать и относительно всякаго сословія, хотя бы и духовнаго. Если оно отказывается поддерживать свой престижъ добросовѣстнымъ исполненіемъ своего прямого назначенія и обязанностей, значитъ оно отказывается отъ самого себя, признаетъ себя въ полномъ смыслѣ слова духовнымъ банкротомъ. Безспорно, архіерей или священникъ въ государственномъ или земскомъ учрежденіи, какъ и всякій гражда-

пипъ имперіи, можетъ принести нѣкоторую пользу данному учрежденію или, дѣлу но... и только. Это — въ лучшемъ случаѣ когда духовное лицо будетъ дѣйствовать по совѣсти, по евангелію, безъ всякаго вліянія постороннихъ причинъ и побужденій. Если же представитель духовнаго вѣдомства, при обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ, или государственныхъ дѣлъ, будетъ руководствоваться личными или сословными интересами, а то и болѣе низкими побужденіями, или даже страстями, то онъ вмѣсто поднятія престижа духовенства лишь окончательно уронитъ его. Такимъ образомъ участіе духовенства въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и дѣлахъ есть вещь средняя: само по себѣ оно не можетъ ни поднять ни уронитъ престижъ духовенства.

Но говорятъ, учрежденіемъ патріаршества церковь выходитъ изъ порабощенія государству, въ которомъ она находилась. Это, конечно, хорошо и похвально. Но худо то, что, какъ видно, теперь уже церковь хочетъ поработить государство. Въ самомъ дѣлѣ, для чего это непремѣнное участіе духовенства во всѣхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ правительства сверху до низу, какъ не для того, чтобы имѣть вліяніе на всѣ эти дѣла и учрежденія, а то и забрать всю внутреннюю а быть можетъ и вѣшнюю политику въ свои руки? Тогда можетъ придтись всѣмъ худо, особенно же непринадлежащимъ къ господствующей церкви, и тѣмъ болѣе старообрядцевъ, которые отъ нея до сихъ поръ ниразу не видѣли шикакого правленія любви на дѣлѣ, а не на словахъ. До сихъ поръ она относится къ нимъ съ высокомѣріемъ и ненавистію. И это — при порабощеніи церкви государству. Что же будетъ при обратномъ положеніи дѣла, когда государство будетъ порабощено церкви, руководимой часто далеко не христіанскими идеями? Въ самомъ дѣлѣ, если духовенство будетъ имѣть доступъ во всѣ государственныйя учрежденія и участвовать въ ихъ дѣлахъ а до его учрежденій и дѣлъ никто не можетъ коснуться, если къ этому явится патріархъ, имѣющій непосредственный доступъ къ государю, съ желѣзною волею и съ такимъ же сердцемъ и заберетъ всю внутреннюю политику въ свои руки, тогда всѣ будутъ стонать отъ такого режима и всѣ будутъ ненавидѣть и проклинать

и его, и духовенство, и церковь, и христіанство. Наконецъ, должна будетъ наступить реакція и дѣло можетъ принять оборотъ, худшій, чѣмъ теперъ во Франціи.

Чтобы этого не случилось, требуется чтобы церковь не была въ порабощеніи у государства, а также и государство—у церкви, чтобы правительство не вмѣшивалось въ дѣла церкви, а церковь—въ дѣла правительства. Это во все не значитъ, что они должны быть во враждѣ между собою, или не имѣть никакого вліянія другъ на друга. Но иное дѣло быть въ любви и имѣть вліяніе, и иное дѣло быть въ порабощеніи.

Церковь должна стоять выше всякой политики, выше всякихъ партій, начальствъ и властей. Она должна имѣть на нихъ вліяніе, но только не иначе, какъ нравственное. Если кто изъ начальства притѣсняетъ народъ, представитель церкви долженъ увѣщевать, обличать, угрожать, и если потребуется, привести угрозу въ исполненіи, какъ поступали истинные представители церквей: св. Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медиоламскій, Филиппъ митрополитъ Московскій, не боявшійся обличать самихъ царственныхъ особъ за ихъ противохристіанскіе поступки и дѣла.

Каковы бы впрочемъ ни были отношенія церкви къ государству, хотя бы самыя идеальныя, во всякомъ случаѣ это не подыметъ упавшаго престижа духовенства, а если и подыметъ, то неестественно и кратковременно, вслѣдъ за чѣмъ неизбѣжно будетъ паденіе веліе. Поднять же свой престижъ духовенство можетъ лишь добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей. А между тѣмъ это-то въ немъ и отсутствуетъ. Въ подтвержденіе сего можно привести массу фактовъ, но мы ограничимся указаніемъ лишь нѣкоторыхъ для назиданія представителей и послѣдователей государственной церкви.

1. Совершеніе крещенія.

„Преосвященный Антоній, епископъ Волынскій, обратился къ епархіальному духовенству съ воззваніемъ объ оставленіи поливательнаго крещенія. „Неоднократно Волын-

скіе архіереи—пишетъ преосвященный—увѣщевали священниковъ оставить нечестивый обычай обливательнаго крещенія. Его неправильность сознаютъ и сами іереи, ибо своихъ родныхъ дѣтей они всегда просятъ крестить чрезъ погруженіе; слѣдовательно, крестьянскихъ дѣтей они обливаютъ по небреженію къ простому народу и къ той весьма низкой платѣ за священнодѣйствіе, которую они сами же понизили, совершая въ 10 минутъ таинство, требующее часовой продолжительности при правильномъ совершеніи. — Теперь главнымъ препятствіемъ къ обращенію старообрядцевъ къ церкви является это нечестивое небреженіе святымъ таинствомъ, какъ они и указываютъ.“ Преосвященный приводитъ свидѣтельства древнихъ канонѳвъ противъ обливательнаго крещенія (Кормч. 50 апост. прав.; Соборное изложеніе патр. Филарета: Потребникъ большой, гл. 79, лис. 597 и 603). „Прошу о. о. благочинныхъ, — заключаетъ преосвященный, потребовать, чтобы во всѣ церкви были пріобрѣтены купели, и священниковъ, неумѣющихъ погружать младенца научить“ (Церковн. Вѣдом. за 1904 г. № 28).

Въ *Черноморск. Побережь* помѣщено слѣдующее письмо:

„Въ Станицѣ Верхне-Бакинской, у казака Швиткова народилось дите. Онъ не вывезъ фуру дровъ, священникъ не хотѣлъ крестить дитя; да кумъ настояль, что надо пере-крестить. Онъ отказался, кумы пошли домой, онъ завернулъ назадъ и началъ крестить и половину окрестилъ, а половину сказалъ, когда привезете дровъ, тогда докрещу. Собственно я былъ кумъ, проживаю—въ станицы Баканской. Покорнеще прошу отпечатать Ѳ. Клеининъ“.

Сбоку написано: „Уся станица ождае“. (Нижегор. Лист. № 49).

2. *Безкорыстіе.*

Что особенно становится въ заслуженный упрекъ духовенству, говорится въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“—это требованіе платы за погребеніе. Вообще болѣзнь и смерть члена семьи тяжело отзывается на крестьянскомъ благосостояніи, ибо въ крестьянской средѣ всѣ члены работники. А

поборы съ несчастія, требованія денегъ за погребеніе до такой степени отвратительно, что священникъ часто теряетъ всякое заслуженное имъ уваженіе прихожанъ. Особенно тяжело это требованіе весной, когда крестьянская семья дождаеть послѣдній хлѣбъ и когда послѣднія деньги отдаетъ въ уплату податей. Вотъ бывшій на моихъ глазахъ случай: въ мартѣ мѣсяцѣ приходитъ ко мнѣ крестьянинъ и просить дать ему въ займы 5 рублей до осени. Такъ какъ крестьянинъ этотъ у меня забралъ уже и хлѣбъ и деньги, то я сначала отказалъ; но потомъ изъ разспросовъ оказалось, что у него умерла мать и уже двое сутокъ лежитъ въ гробу въ хатѣ, и ему не на что похоронить, а не дать за погребеніе и молитвы — нельзя. Я пошелъ провѣрить. То что я увидѣлъ, было до такой степени грустно, что не подается описанію. Въ хатѣ пятеро дѣтей, жена больная, духота и смрадь отъ разлагающаго трупа. Я далъ денегъ и на другой день старуху похоронили“ (Мисс. обзор. 1903 г., № 2, стр. 125).

„А требованіе денегъ за исполненіе таинствъ крещенія и брака? Въ нѣкоторыхъ приходяхъ требованія эти настолько велики, что крестьяне оставляютъ безъ крещенія 6—7 и 8 мѣсяцевъ; и часто живутъ внѣ брака, ибо не въ силахъ заплатить 15—20—25 рублей священнику за совершеніе таинствъ. Въ этомъ напряженномъ состояніи бездепежья и вѣры человекъ подвергается большому искушенію; и подвернись въ это время какой-нибудь раскольничій попъ, совершающій крещеніе и бракъ даромъ — и отпаденіе почти неизбежно. Но самое ужасное — это требованіе денегъ за похороны. Налогъ на несчастіе. — Выше я рассказалъ про случай, бывшій съ односельцемъ крестьяниномъ, у котораго въ мартѣ умерла мать и съ котораго священникъ (былъ голодный годъ) потребовалъ за совершеніе похороннаго обряда 5 рублей, подъ угрозой оставить тѣло безъ погребенія. Это было поистинѣ ужасно!“ (тамъ же, стр. 201).

3. *Нравственность и благонадежность.*

„И. о. главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, согласно съ заключеніемъ совѣта главноначальствующаго, призналъ нужнымъ воспретить священнику Григорію Согошанову, какъ лицу вредному для общественнаго спокойствія и безопасности, жительство въ предѣлахъ кавказскаго края срокомъ на одинъ годъ“ („Юристъ“ 1904 г., № 5).

„Въ Екатеринодарѣ окружной судъ разсмотрѣлъ дѣло мѣщ. Мурайченко, бывшаго миссіонера въ Персіи, по обвиненію въ троекратномъ растлѣніи и изнасилованіи въ Рязани, Новороссійскѣ и Екатеринодарѣ. Судъ постановилъ направить дѣло къ дослѣдованію для выясненія вопроса объ умственныхъ способностяхъ подсудимаго“ (Юристъ 1904 г. № 15).

„Въ Сибири, въ гор. Маріинскѣ осуждены на каторгу мѣстные домовладѣльцы Путилины и ихъ родственникъ священникъ. Вся эта „родственная“ компанія, какъ выяснилось на судѣ, образовала шайку и жила нѣсколько лѣтъ исключительно грабежемъ и буйствами. Глава шайки три раза попадался. Его три раза сажали въ острогъ и три раза ему устраивали побѣги. Онъ открыто грабилъ, пока пуля ограбленнаго имъ обывателя не положила конца его дѣятельности. Характерно то, что священникъ, тоже осужденный на каторгу, подлѣ своей церкви скрывалъ награбленное своими родственниками, а когда послѣдніе отправлялись на свои подвиги, давалъ имъ свое пастырское благословеніе“ (Юристъ 1904 г. № 20).

Язвы духовенства русской государственной церкви настолько велики, злокачественны и разнообразны, что даже „Миссіонерскому Обозрѣнію“ стало не втерпежъ болѣе скрывать ихъ. Въ № 1 за текущій 1905 годъ въ статьѣ „Новогоднія думы пастыря“ читаемъ:

„Какъ не можетъ градъ, стоящій на верху горы, укрыться“, такъ невозможно укрыться порокамъ и недостаткамъ

служителей алтаря отъ глазъ окружающей среды безъ со-
блзана — и не для однихъ только „малыхъ сихъ“, но и для
большихъ... Пора намъ перестать скрывать отъ самихъ се-
бя и замалчивать свои недостатки, пугаясь раскола и сектъ,
уклоняться отъ чистосердечнаго и открытаго обсужденія
недостатковъ, укоренившихся въ клиръ. Отпавшіе и всѣ
враги Церкви слишкомъ зорко слѣдятъ за жизнію па-
стырей, и въ ихъ средѣ извѣстна вся подноготная и част-
ной и служебной жизни мѣстнаго духовенства. Имъ ничего
поваго не скажетъ наша откровенность, съ котораго мы
хотѣли бы на страницахъ мисс. органа осмотрѣться въ
этомъ вопросѣ нынѣ, при началѣ новаго года, въ виду но-
вой стадіи нашей пастырской жизнедѣятельности на поль-
зу Св. Церкви и дорогого отечества, дабы общими братскими
силами приняться съ новаго года прежде всего за неот-
ложную работу внутренняго самоуправленія, духовнаго на-
шего самоустроенія.

„Отрицать факты бесполезно. Нужно признаться, что
среди духовенства есть много неосторожныхъ, неумѣрен-
ныхъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, не соображаю-
щихъ ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, какъ это дѣлается
въ средѣ инославнаго духовенства. Тутъ виновата наша
школа, наша некультурность обстановки и условій жизни.
Нельзя также отрицать, что среди духовенства попадаются
и формальные алкоголики. Въ семьѣ не безъ уroda, — ни
смущаться ни удивляться отдѣльнымъ случаямъ печаль-
наго свойства нечего. Ужасно не это, а ужасно то,
что прихожане по цѣлымъ годамъ „маются“ съ такими не-
счастливыми пастырями, и нѣтъ имъ помогающаго. Неумол-
каемый вопль народа о безобразныхъ дѣянiяхъ такихъ не-
трезвыхъ клириковъ очень не скоро доходить до слуха
епископа и консисторскаго суда и расправы.

Въ общемъ нетрезвость духовенства наказуема далеко
не въ той степени, въ какой это требуется правилами и
каконами, интересами церкви и судомъ общественнаго мнѣнія.

„Самое распространенное обвиненіе духовенства касает-
ся вымогательствъ за требы съ прихожанъ. Этого рода
обвиненія, обыкновенно, и не опровергаются, а только

оправдываются обстоятельствами жизни и условиями нищенскаго матеріальнаго обезпеченія чрезъ „поручное дааніе“. Но, по совѣсти говоря, развѣ можно чѣмъ оправдать вымогательство христіанскаго пастыря, и развѣ могло бы оно стать распространеннымъ явленіемъ при болѣе высокомъ подъемѣ въ духовенствѣ пастырскаго духа, при болѣе глубокомъ одушевленіи идеей пастырскаго служенія.

„Вопіеть на небо, какъ грѣхъ, какъ веліе неприличіе, какъ вывѣска нашей личной душевной перяшливости и не благоговѣнія предъ святыней—это пастырское небреженіе о чистотѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ, которое такъ нерѣдко можно наблюдать не только въ селахъ, но и въ городахъ.

„Намъ много приходилось бывать на сѣверѣ Россіи, пишетъ А. Н., и еще теперъ часто встаютъ въ памяти нѣкоторые изъ видѣнныхъ церквей. Господи, сколько встрѣчалось убожества! То церковь старенькая стоитъ, наклонившись въ одну сторону: точно гнуть ее лѣта. То церковь, у которой алтарь отдѣляется отъ средней части. То церковь съ покосившимися крыльцами и выпячивающимися изъ стѣнъ бревнами. То — когда-то крашенная, но въ настоящую минуту до того обнищавшая, что и не разобрать въ какія цвѣта была она окрашена.

„И грустно—грустно становилось на душѣ при видѣ такихъ церквей: забытыя, точно сироты безпріютныя, стоятъ эти церкви безъ призора, обвѣвають ихъ сырые вѣтры и точить ихъ дождь, а сырость снизу тянется по стѣнамъ, сгоняетъ окраску и покрываетъ стѣны плѣсенью и чернотою“. А сколько такихъ запрещенныхъ храмовъ на св. Руси!

„Убожество храмовъ почти всегда зависитъ отъ нерадѣнія пастыря.

„Но коснувшись пастырскихъ грѣховъ противъ храма, естественно нельзя обойти молчаніемъ и богослужебнаго дѣла.

„Сколько разъ клиру напоминалось и напоминаетъ и въ архипастырскихъ посланіяхъ, и въ постановленіяхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, и въ статьяхъ духовныхъ журна-

ловъ о крайней необходимости истоваго, благоговѣйнаго, сердечнаго богослуженія,—и все напрасно!

„Большинство священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ ни разу въ жизни и не видѣло образцоваго богослуженія и не знаетъ даже, гдѣ его увидать. Сколько разъ писалось, указывалось на необходимости истоваго изображенія священниками крестнаго знамени, и это тоже напрасно.

„Больно сознаться,—пишетъ Н. И. Субботинъ,—что невѣжественный, полуграмотный раскольничій попъ съ нарочитою тщательностью крестящійся и благословляющій, имѣеть въ этомъ отношеніи преимущество даже иногда предъ истинно-просвѣщеннымъ и искренно благочестивымъ православнымъ священникомъ.

„Въ Нижегородской губерціи,—писалъ о. архимандритъ Павелъ,—много православныхъ уклонились въ расколъ. А причина уклоненія та, что духовенство не можетъ слѣдовать народнымъ русскимъ религіознымъ обычаямъ, то есть, не хочетъ молиться, какъ молился русскій народъ, именно —палагать на себя крестное знаменіе, по уставу, на главу, животъ, правое и лѣвое плечо,—и потомъ помолиться Богу, но хотять какъ-то молиться по модѣ, и тѣмъ отчуждаются отъ русскаго народнаго обычая, утвержденного русскою православною Церковью. Также не хотять исполнить установленныхъ поклоновъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ не соблюдаютъ апостольское правило: вся вамъ благообразно и почину да бывають. Хотя нечинность такая и не повсюду встрѣчается*), но несомнѣнно, что бываетъ въ немалой части. Архипастыри на все это не обращаютъ должнаго вниманія, или обращаютъ не съ такой настойчивостью, чтобы искоренить недостатокъ. А народъ простой, видя такія небреженія, говоритъ: учится духовенство наше лѣтъ по десяти и болѣе, а не выучивають его какъ Богу молиться, какъ на себя положить крестное знаменіе,—какая польза отъ ихъ ученія!

*) Какже не повсюду, когда выше же только что сказано, что „большинство священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ ни разу въ жизни и не видѣло образцоваго богослуженія и не знаетъ даже, гдѣ его увидать“.

И дѣйствительно, когда изъ ученыхъ семинаристовъ кого поставятъ въ единовѣрческую Церковь; его съ трудомъ приучишь молиться какъ должно, и какъ молится русскій народъ. Русское духовенство не ищетъ пользы своей родной русской Церкви, ибо не старается уничтожить свои недостатки и тѣмъ соединить весь русскій народъ въ единомыслии. Миссіонеры будутъ хлопотать объ обращеніи изъ раскола въ православіе; а не будетъ исправленія въ духовенствѣ о крестномъ знаменіи и о поклонахъ, и облаченіи въ церковныхъ службахъ, успѣху будетъ мало, обращеніе будетъ единицами, а совращеніе въ расколѣ по прежнему цѣлыми деревнями. Простой народъ въ книгахъ мало понимаетъ; онъ смотритъ на паружное, на обрядность. Потому, если духовенство не оставитъ пренебреженія къ истовому служенію, дѣло миссіонеровъ будетъ безплоднымъ трудомъ.

„Нужно бы, отъ кого зависить, разослать предписанія, чтобы духовенство полагало на себѣ крестное знаменіе такъ, какъ указано во псалтыряхъ и часословахъ, а также о поклонахъ и чинномъ отправленіи службъ. А чтобы такое распоряженіе не осталось втунѣ, нужно назначить лицъ, которыя тщательно наблюдали бы за точнымъ его исполненіемъ. А прежде всего нужно обратить вниманіе на учебныя заведенія, чтобы въ нихъ измлада учили дѣтей истовому изображенію на себя крестнаго знаменія.

„Это сказано много лѣтъ тому назадъ, за это время были и отъ Св. Синода разъясненія, учреждены и наблюдающіе среди миссіонеровъ, а грѣхъ пастырскаго небреженія объ истовости все еще живетъ и служитъ однимъ изъ главныхъ тормазовъ въ дѣлѣ миссіи.

„Мы все останавливаемся на служебныхъ недостаткахъ пастырей, а каковы же прочіе члены клира? можетъ быть они стоятъ на высотѣ своего призванія и назначенія? Поищемъ для нашихъ скорбныхъ новогоднихъ итоговъ въ архивѣ обличительной литературы справокъ и о нихъ.

„Въ 1898 г. бывшій казанскій архіепископъ на общепархіальномъ съѣздѣ ставилъ отцамъ благочиннымъ скорость совершенія богослуженія, сокращенія устава, торопливость чтенія, незнаніе устава и проч. Черезъ годъ пос-

лѣ этого архіепископъ на подобномъ сѣздѣ снова отмѣтилъ.

„Незнаніе церковнаго устава — за послѣднее время явленіе самое обыкновенное. Насколько причетники недалеко прошлаго поражали знакомствомъ съ уставомъ, зная самыя мельчайшія его подробности, настолько современные удивляются незнаніемъ его, да я даже не вижу, чтобы у нихъ было желаніе учить его“.

„Но, можетъ быть, казанская епархія единственная въ своемъ родѣ? Оказывается, нѣтъ. Въ прошломъ году тотъ же архипастырь, но уже на харьковской кафедрѣ, въ бесѣдѣ съ о. о. благочинными отозвался о низшемъ клирѣ такъ:

„Скажу о діаконахъ. Я крайне недоволенъ тѣми изъ нихъ, которыхъ мнѣ пришлось видѣть во время поѣздокъ по епархіи. Служить они почти не умѣютъ; изъ сотни діаконковъ трудно указать десятокъ такихъ, которые бы умѣли хорошо кадить, правильно и во время произносить ектеніи и молитвословія. На большинство псаломщиковъ ужасно смотрѣть. Есть псаломщики, которые войдя въ церковь, не перекрестятся, идутъ мимо горняго мѣста — тоже. Печальное явленіе. Вѣдь вы должны требовать, чтобы христіанскій долгъ исполняли и простые мужики, а тутъ церковнослужитель не исполняетъ этихъ требованій.

„И эти „печальныя явленія“ имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ еще такъ недавно горѣлъ яркій свѣтильникъ Церкви — принопамятный архіепископъ Амвросій!

„Можно съ увѣренностью сказать, что въ другихъ епархіяхъ дѣло обстоитъ не лучше. Вообще „полное небреженіе, нарушеніе чина и устава, сознательное нежеланіе узнать уроки добрыхъ людей“ являются характерной чертой низшаго клира новѣйшей формаціи. Псаломщики изъ семинаристовъ не лучше.

„Много теперь псаломщиковъ, получившихъ семинарское образованіе; есть и такіе, которые, состоя псаломщиками, занимаются въ церковныхъ школахъ и посему освобождены отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Всѣ таковыя смотрятъ на свое дѣло чисто формально и часто очень пренебрежительно, занимая должность — или чтобы избавиться

отъ воинской повинности, или чтобы годъ-другой повеселиться и высмотрѣть себѣ невѣсту и хорошее мѣсто. Это ужъ во все не служаки. Къ священнику приходятъ предъ свадьбой „съ бутылкой водки“. Въ назначенный день брачный поѣздъ пенсово мчится къ храму Божию. Всѣ участники на-веселѣ, и въ каждой подводѣ водка; пили дома, пили и въ пути. Сколько здѣсь поводовъ дается сектантамъ къ укорицамъ и злохуленіямъ на православіе и православныхъ! Во время совершения таинства, стоящіе разговариваютъ, перешептываются, пересмѣиваются, пересуживаютъ жениха и невѣсту и т. п. (бываетъ, что) ребенка крестятъ не въ церкви, а въ караулкѣ или — еще хуже — въ кухнѣ священника. Священникъ начинаеть читать молитвы оглашеніе, а псаломщикъ записываетъ званіе родителей и воспріемниковъ; на возглашеніе — „Господу помолимся“, записывающій псаломщикъ, иногда изъ другой комнаты, отвѣчаетъ: „Господи помилуй“. Чтеніе Апостола совершается такъ, какъ школьникъ наскоро пробѣгаетъ уроки, ожидая входа учителя, и т. д. Крещеніе окончено. Могутъ-ли — не только сектанты, но и православные, видя такое священнодѣйствіе, сказать, что совершилось великое таинство крещенія, открылось дверь въ Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, совершилось то, безъ чего и спасеніе невозможно. Велико таинство брака; но какъ оно, по мѣстамъ совершается! Доселѣ еще живучи во многихъ приходахъ позорные обычаи: „Ходя съ иконами или крестомъ по прихожанамъ — обычно священнослужители проявляютъ грѣшную поспѣшность. Не успѣютъ войти въ домъ и наскоро пропѣтъ тропарь, какъ уже спѣшать окончить чтеніе евангелія, затѣмъ слѣдуетъ одновременно: произношеніе сугубой эктени и пѣніи „Господи помилуй“, причемъ совершенно затруднительно сказать, кто кого обгоняетъ: дьяконъ псаломщика, или наоборотъ. Что можно разобрать въ этой сумятицѣ звуковъ? Какое возможно моленіе при небрежности чтенія и пѣнія, при замѣтномъ для всѣхъ стремленіи скорѣе уйти въ другой домъ для того, чтобы поспѣшить въ третій? Какое впечатлѣніе останется отъ посѣщенія дома причемъ съ иконой? Подобная картина наблюдается и при пасхаль-

номъ обхожденіи домовъ прихожанъ съ иконами. Небрежное священнодѣйствіе не можетъ вдохнуть въ сердца мірянъ любви къ церковнымъ службамъ, порывистыя движенія, отрывочное чтеніе и пѣніе не могутъ вызвать молитвеннаго настроенія, дать возможность помолиться и въ молитвѣ успокоить свое сердце; такая служба угашаетъ и малую искру благочестія, убиваетъ религіозное чувство. И можетъ ли быть иначе, когда человѣкъ испытываетъ неудовлетворенность существеннѣй стороны своей природы, чувствуетъ, что въ его сердцѣ тушатъ святой огонь, безъ котораго жизнь тяжела и невозможна.

„Случается, хорошій псаломщикъ признаетъ необходимость уставнаго богослуженія, сочувствуетъ ей, вводитъ хоровое пѣніе, но батюшка противъ. И словами и жестами онъ нерѣдко изъ алтаря приказываетъ клиросу пѣть „поскорѣе“. И вотъ протяжное умлненное пѣніе вдругъ смѣняется темпомъ безпокойнаго марша или полнымъ смятениемъ въ которомъ ничего не разберешь. Въ подобныхъ случаяхъ псаломщики покорно уступаютъ. Послуживъ пять—десять лѣтъ съ небрежнымъ священникомъ, онъ портится навсегда, и хорошему священнику его уже не исправить.

„Въ рѣдкомъ клирѣ обрѣцается миръ. Вражда то явная, то скрытная, то изъ-за раздѣла доходовъ, то изъ-за мелкой амбиціи, то изъ-за непониманія своихъ правъ и обязанностей — раздѣляетъ проповѣдниковъ мира и ихъ помощниковъ на два враждующихъ лагеря.

„Часто священникъ, явившись въ храмъ, долженъ ожидать причетника, по нѣскольку разъ посылать за нимъ, причемъ иной изъ нихъ въ оправданіе говоритъ, что не слышалъ звона церковнаго, другой, что рано, и потому не приходилъ; а найдутся и такіе, что скажутъ своему настоятелю какую-нибудь дерзость. Отношенія псаломщиковъ къ священникамъ такъ ненормальны, что стали обращать на себя вниманіе даже свѣтской печати.

„Слова евангельскаго мира иногда возглашаются явно встревоженнымъ, озлобленнымъ пастыремъ, которому отвѣчаетъ не менѣе озлобленный діаконъ, или псаломщикъ, съ

пескряваемымъ раздраженіемъ, вкладывая въ священныя слова гласнопѣнія свое грѣховное настроеніе.

„Сплошь и рядомъ священники безнаказанно обижаютъ псаломщиковъ и, наоборотъ, псаломщики упорно противодействуютъ доброму и законному желанію священниковъ.

„За неимѣніемъ законнаго авторитета, враждующія стороны невольно обращаются за сочувствіемъ къ прихожанамъ. При этомъ случаются что одна половина прихожанъ на сторону священника, другая на сторону псаломщика. Униженіе священно-церковнослужителей достигаетъ своеобразнаго апогея, когда та и другая сторона старается задобрить своихъ помощниковъ подачками, угощеніемъ, водкой. Доходитъ, иногда, дѣло до епархіальнаго начальства. Назначается слѣдствіе. Дѣло принимаетъ еще болѣе соблазнительный характеръ. Начинаятся пререканія изъ-за личности слѣдователя, являются новыя скандальныя разоблаченія, подговоръ и спаиваніе свидѣтелей усиливается, вражда обостряется.

„Скандалъ бываетъ такъ великъ, что служитъ интереснѣйшимъ предметомъ деревенскихъ разговоровъ въ теченіи многихъ лѣтъ.

„Изъ другихъ язвъ, разъѣдающихъ нашу церковно-приходскую жизнь, слѣдуетъ указать на благочиніе церковнопѣвческихъ хоровъ. Ими творятся превеликія безобразія. Повсемѣстно они стоятъ внѣ пастырскаго вліянія, вниманія, начальственнаго надзора и контроля. Архіерейскіе хоры далеко не лучше прочихъ. Только въ недавнее время нѣкоторыя епархіальныя начальства стали обращать на нихъ должное вниманіе.

„По отзыву бывшаго Самарскаго архипастыря, преосвящ. Гурія, сельскіе церковныя хоры не подчиняются порядку о благочиніи даже въ святомъ храмѣ, во время богослуженія, не говоря уже о ихъ поведеніи въ приходѣ, когда они по принятому обычаю, ходятъ по домамъ зажиточныхъ сельскихъ обывателей для такъ называемаго славленія, напр. въ праздникъ Рождества Христова, на Пасхѣ и въ дни престольныхъ праздниковъ, причемъ поютъ концерты съ пребезумными криками и воплями, за что вознаграждаютъ ихъ

деньгами и поятъ водкой; дѣти пѣвчіе также пьянствуютъ.

„Къ сожалѣнію, „безчинства“, пьянство и „пребезумные крики“ замѣчаются не въ однихъ сельскихъ хорахъ. Городскіе хоры, не исключая и архіерейскихъ, далеко не лучше. Непремѣнными участниками архіерейскихъ хоровъ являются воспитанники духовныхъ училищъ и семинарій. Эти даровые пѣвцы большею частію ужасно развращаются и развращаютъ товарищей. Семинарскимъ начальствомъ имъ все извиняется — и лѣность, и малоуспѣшіе, и винопитіе, и позднее возвращеніе въ стѣны учебнаго заведенія.

„Вообще огромнѣйшій вредъ причиняютъ церкви церковные пѣвцы своей распущенностью. Они не преслѣдуютъ религіозныхъ цѣлей и отнюдь не содѣйствуютъ возвышенію церковности и религіозности въ душахъ вѣрующихъ.

„Обиходное пѣніе совсѣмъ заброшено въ нашихъ церквяхъ“, — говорилъ недавно Казанскій архипастыръ.

„Совершенно вѣрно. Въмѣсто него, вездѣ царить, по выраженію одного писателя XVIII вѣка, „буйный, неистовый партесъ со скороурывистыми подхватками“. Объ уклоненіи отъ первоначальнаго вида и характера древняго, богослужебнаго пѣнія напрасно и говорить. Словъ, справедливыхъ укоризнъ, сатирическихъ порицаній, въ теченіи чуть не трехъ вѣковъ было много, очень много. Говорили лица духовныя, говорили свѣтскія, говорили ученые, говорили простецы, — все напрасно. Буйный партесъ непобѣдимъ. Онъ словъ не боится и, къ горчайшему сожалѣнію, прививается даже въ единовѣрческихъ храмахъ, которые до сихъ поръ были надежными хранительницами истоваго осмигласія.

„Пользуясь безнадзорностью, очень многіе священники не сообщаютъ правильныхъ свѣдѣній о состояніи расколосектантства въ своихъ приходахъ. Ни одинъ благочинной не провѣряетъ познаній псаломщиковъ ежегодно и не слѣдитъ за чиномъ богослуженія во ввѣренномъ ему районѣ. До сихъ поръ при большинствѣ церквей нѣтъ не только библиотекъ для народнаго чтенія, нѣтъ даже необходимѣйшихъ руководствъ для самихъ пастырей, не вездѣ найдется даже и св. Библія. При [большинствѣ церквей

нѣтъ до сихъ поръ попечительствъ, а существующія влачать уродливое полусуществованіе.

„Требуется только выполненіе немедленное, рабское; и выполненіе проникнуто тѣмъ-же бездушнымъ формализмомъ, какимъ оно вызвано. Нехотя батюшка ходитъ въ школу, нехотя открываетъ попечительство, нехотя устраиваетъ бесѣды. Но выйдетъ-ли изъ этого какой толкъ, объ этомъ менѣе всего думаютъ, ибо, никакого „духа жива“ нѣтъ въ его неодоухотворенныхъ идеяхъ долга начинапіяхъ.

„Злой духъ времени начинаетъ мутить и духовенство. Къ прежнимъ порокамъ пастырей прибавляются новыя—современныя. Представители духовенства открыто признаются въ своемъ невѣрїи и нелюбви къ пастырскому служенію въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ отъ временъ апостольскихъ и, параллельно съ этимъ, стремятся къ самовластію, къ внѣшнему авторитету.

„Всюду и во всемъ чувствуется, что нѣтъ единства и системы. Нѣтъ содружества въ ратоборцахъ. Нѣтъ согласованности и настойчивости въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ. Одинъ создаетъ, другой разрушаетъ. Одинъ побѣждаетъ, другой возвращаетъ плоды побѣды врагамъ. Рядовые воины теряютъ уваженіе и къ непосредственнымъ начальникамъ и къ самому центру власти. Ихъ авторитетъ падаетъ. Ихъ слово не имѣетъ надлежащей силы.

„Распоряженія мѣстной власти, бываетъ совсѣмъ не выполняются или не охотно, критикуются, какъ личныя требованія, неимѣющія примѣненія въ другихъ мѣстахъ. Армія превращается въ разборный механизмъ. Всѣ дѣйствуютъ врозь. Каждый воинъ считаетъ свою роль независимой отъ общецерковнаго, общерускаго дѣла. Каждому дѣло только до себя. Опасныя мѣста остаются совершенно незащищенными. Беспорядокъ очевиденъ для всѣхъ, но каждый винить другого. Враги торжествуютъ. Ихъ побѣды усиливаютъ духовную растерянность, вызываютъ мрачное отчаяніе въ лучшемъ будущемъ. Волѣзненное уныніе поражаетъ и вѣру“ (Миссіон. обзорѣн. за 1905 г., № 1, стр. 15—39).

Вотъ гдѣ корень всѣхъ золъ духовенства государ-

ственной церкви, вотъ гдѣ причина паденія его престижа: въ возмутительно небрежномъ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей священства, а также—въ подчиненіи, или порабощеніи церкви государству, а народа—церкви, въ ненависти и гоненіи на убѣжденныхъ въ ея неправотѣ и потому уходящихъ отъ нея. „Церковь, подчинившаяся государству, — говоритъ извѣстный проповѣдникъ о. Михаилъ о своей государственной церкви,—подчинилась вмѣстѣ съ тѣмъ чуждымъ ей мірскимъ началамъ, и это губительно отражается на религіи, на авторитетѣ самой церкви“ (Ниж. лист. № 78 за 1905 г.). Но прежде чѣмъ освободить себя отъ рабства государству она обязана освободить своихъ чадъ отъ всякаго рабства ей самой: нужно, чтобы неубѣжденные въ ея правотѣ и спасительности могли свободно уходить отъ нея въ любую церковь или вѣру и принявшіе ихъ не подвергались бы никакому наказанію и отвѣтственности. А пока этого не будетъ, она не можетъ освободиться отъ подчиненія и рабства правительству. Для насильнаго удержанія въ своихъ нѣдрахъ нежелающихъ быть въ ней и стремящихся уйти изъ нея необходимо требуется содѣйствіе полиціи, помощь правительства, которое за эту услугу требуетъ отъ нея полного ему подчиненія и беспрекословнаго исполненія его воли, которая иногда бываетъ совершенно противно ея духу, такъ что, по словамъ упомянутаго о. Михаила, „въ Россіи голосъ ея раздавался не разъ недобровольно, иногда прямо по принужденію; и посему этому голосу не вѣрили, заподозривали его искренность и тогда, когда онъ звучалъ даже не подъ чужимъ воздѣйствіемъ“ (Ниж. лист. № 78). Вотъ какіе интересы связываютъ церковь съ правительствомъ и вотъ какіе получаютъ плоды сего союза.

Поѣздка въ Саровъ на открытіе останковъ о. Серафима

(Священника Алексѣя Старкова).

Отправился я въ Саровъ 18-го іюля 1903 г., чтобы

прибыть туда, какъ разъ 19-го въ день прославленія старца Серафима и удостовѣриться въ дѣйствительности чудесъ, которыхъ яко бы совершилось и совершается весьма много, очемъ были переполнены почти всѣ газеты, а въ особен-ности много передавалось молвою народной. Отъ станціи Зи-менки, ближайшей отъ нашего села Спирина, до г. Арзамаса я отправился по желѣзной дорогѣ. Далѣе отъ Арзамаса въ ночь пошелъ было пѣшкомъ, но отойдя верстъ пять, панялъ подводу. 19-го въ 12 час. дня я прибылъ въ Саровъ и хотѣлъ идти въ монастырь, но въ виду многочисленности народа, не могъ пройти, и остановился среди публики, ожидавшей проѣзда изъ монастыря Государя Императора, котораго видѣть мнѣ было очень желательно, и я рѣшился остановиться между народомъ.

По проѣздѣ Государя Императора, я сталъ прислуши-ваться къ разговору людей про чудесныя исцѣленія отъ старца Серафима. Между прочимъ слышу слѣдующее: „какъ положили мощи въ раку, и сказалъ Государь; нѣтъ-ли здѣсь убогаго человѣка? и поднесли ему убогую глухонѣмую дѣвочку лѣтъ двѣнадцати. Государь взялъ убогую дѣвочку на руки, приложилъ къ мощамъ и сказалъ: ну дѣвочка говори: отецъ Серафимъ! и дѣвочка сказала это. Затѣмъ Государь опять обращается къ дѣвочкѣ: говори: помилуй насъ! дѣвочка и это сказала“. Для меня этотъ рассказъ былъ поразителенъ. Впослѣдствіи я спрашивалъ у многихъ объ этомъ, и всѣ говорили что это басня. А простосердечный народъ вѣритъ такимъ баснямъ. Въ другомъ мѣстѣ рассказы-вали мужчина, что онъ самъ видѣлъ, какъ одну дѣвочку, тоже глухонѣмую, мать купала на источникѣ и она стала говорить; потомъ мать ее повела приложить къ камню, на которомъ молился о. Серафимъ, и какъ только приложила, такъ тутъ же дѣвочка и померла. Далѣе рассказывали, какъ татаринъ съ татаркой, больные, покупавшись на источ-никѣ, исцѣлились и тутъ же приняли крещеніе. Затѣмъ рассказывали, что на источникѣ, послѣ купанья, много слѣпыхъ прозрѣло и много другихъ чудесъ совершилось.

Наслушавшись всего этого, я сталъ искать какого-либо исцѣлившагося, чтобы спросить лично для убѣдитель-

ности. Вижу—народъ окружилъ сидящаго слѣпому. Подойдя къ нему и наклонясь, я спросилъ: откуда ты?

— Слѣпой отвѣтилъ: изъ Перми.

— А давно ли не видишь?

— Слѣпой отвѣтилъ: отъ Троицы только.

— Но глаза у него свѣжіе; нисколько не замѣтно, что онъ слѣпой.

— Я спросилъ: прикладывался ли ты къ мощамъ?

— Онъ отвѣтилъ: прикладывался.

— А купался ли на источникѣ?

— Четыре раза купался.

— Есть ли тебѣ лучше сколько нибудь?

— Нѣтъ,—нисколько лучше не чувствую и ничего не вижу.

Тутъ одна женщина сказала ему: смотри же сказывай правду!

Слѣпой сказалъ ей: я и сказываю, родимая,—ничего не вижу.

Я отошелъ отъ него. Его стали спрашивать другіе о томъ же.

Женщина же, которая говорила слѣпому: „сказывай правду“, отошла отъ него сажени двѣ и рассказываетъ другимъ женщинамъ: „вотъ слѣпой исцѣлился, ничего не видѣлъ, а теперь видитъ! поглядите-ко какіе у него глаза стали хорошіе и свѣжіе!“

Одна женщина поглядѣла и видитъ что дѣйствительно глаза свѣжіе и, убѣдилась, что слѣпой исцѣлился. Этотъ ложный рассказъ женщина распространяла въ народѣ при миѣ. Несомнѣнно, что его будутъ распространять далѣе, и всѣ будутъ говорить, что видѣли исцѣлившагося сами. Меня это ужасно поразило, и думаю себѣ: ужъ не всѣ ли чудеса такія!.. Я еще прилежнѣе сталъ розыскивать другихъ исцѣлившихся, чтобы спросить ихъ лично.

Вижу: монахиня, на видъ ей лѣтъ семьдесятъ, рассказываетъ двумъ женщинамъ какъ она прикладывалась къ мощамъ.

Я подошелъ къ нимъ, и спросилъ монахиню: Вы, матушка, сами прикладывались къ мощамъ?

Она отвѣтила: я, родимый, прикладывалась два раза!

— А скажите, матушка, вы мощи-то видѣли, закрытыми или открытыми?

— Открыты, родимый, и лежитъ, мой батюшка, какъ живой!.. А благоуханіе-то какое!.. и прикладываются прямо къ лобочку...

Я спросилъ: какже, матушка, писано въ газетахъ, что однѣ кости, а тѣло предалось тлѣнію?

Она отвѣтила: не вѣрьте газетамъ!.. это, говорятъ, какіе-то студенты наврали!.. я сама видѣла! весь цѣль, и тѣло цѣло!.. лежитъ, какъ живой!..

Я подумалъ, что о мощахъ вѣрить людямъ нельзя, а надо стараться самому увидеть. Проходилъ я весь день, и слышалъ разные рассказы о чудесахъ и о мощахъ: одни говорятъ, что мощи закрыты, и ничего не видать: прикладываются же къ маленькому отверстию, въ которомъ вставлено стекло, а другіе—что открыты и нетлѣнны... Пришла ночь и народъ улегся спать подъ открытымъ небомъ, кому гдѣ пришлось. Легъ и я на лужайкѣ.

Утромъ я узналъ что по такой—то дорогѣ, въ 8 час. Государь отправится изъ монастыря совсѣмъ, и мнѣ хотѣлось еще разъ увидеть своего царя. Хотя вчерашній день я и видѣлъ Его Величество, но не на близкомъ разстояніи. Выбравъ болѣе удобное мѣсто, я остановился ждать проѣзда Государя Императора, и къ счастію на этотъ разъ видѣлъ близко не только Его Величество, но и Государынь Императрицъ и Великаго Князя Сергія Александровича.

Затѣмъ пошелъ я къ монастырскимъ воротамъ: мнѣ хотѣлось пробраться въ соборъ къ мощамъ. Встрѣчается мнѣ, неожиданно, знакомый безпоповецъ Андрей Алексѣевичъ Антипинъ (онъ же Самоваровъ) изъ села Ворсы. Онъ спросилъ меня, когда я пріѣхалъ и съ кѣмъ?

Я ему отвѣтилъ, что пріѣхалъ вчера одинъ. Потомъ и я его спросилъ о томъ же.

Онъ мнѣ отвѣтилъ, что пріѣхалъ одинъ, но только еще въ четвергъ (16-го іюля) и вотъ уже четвертый день здѣсь проживаетъ.

Я: по этому ты наглядѣлся здѣсь на все; а видѣли ли исцѣленныхъ?

Антипинъ: да я вездѣ былъ и на источникѣ и въ кельяхъ, но исцѣленного не видалъ ни одного; это только говорятъ, на дѣлѣ никакихъ чудесъ нѣтъ. Теперь только бы пробраться въ соборъ и поглядѣть что тамъ дѣлается? и какъ и къ чему прикладываются?

Я: въ соборъ мы поспѣемъ и завтра, а сегодня пойдемъ поразвѣдать о чудесахъ, потому что я болѣе за этимъ только и прѣхалъ.

Антипинъ: и я тоже за этимъ прѣхалъ. Въ такомъ случаѣ, пойдемъ къ тѣмъ воротамъ, гдѣ выносятъ изъ собора больныхъ, приложившихся къ мощамъ, и посмотримъ, — вынесутъ-ли хотя одного исцѣленного.

Пошли мы къ тѣмъ воротамъ, гдѣ выносятъ больныхъ. Дорогой мнѣ Антипинъ разсказалъ, что онъ посылалъ письмо нижегородскому архіерею Назарію, спрашивая будутъ-ли во время открытія мощей, допускаемы старообрядцы, какъ это дѣлалось при открытіи Θεодосія Черниговскаго, и получилъ отвѣтъ, что это зависить отъ Тамбовскаго епископа. Затѣмъ онъ писалъ Тамбовскому, но отвѣта не получилъ.

Придя къ воротамъ, мы стали спрашивать выходящихъ изъ воротъ и выносящихъ больныхъ: не было-ли кому исцѣленія? спрашивали, и сами смотрѣли, болѣе восьми часовъ. Мимо насъ пронесли нѣсколько сотъ больныхъ приложившихся къ мощамъ Серафима, но ни одного чуда исцѣленія здѣсь не оказалось. Почевали вмѣстѣ съ Антипинымъ на лугахъ.

Утромъ мы опять пошли къ тѣмъ же воротамъ. Намъ хотѣлось пройти въ соборъ, но по многочисленности народа, мы увидѣли, что скоро туда не проберемся и мы рѣшились искать какого нибудь больного, чтобы нести его къ мощамъ, такъ какъ идущихъ съ больными не задерживали. Искать пришлось недолго. Одна старушка, съ убогимъ десятилѣтнимъ мальчикомъ (глухонѣмымъ) изъ Рязанской губерніи, обратилась къ намъ съ просьбою „на хлѣбецъ“, говоря, что мальчикъ поѣсть хочетъ, а купить не на что.

И надо бы домой отпрапляться, но никакъ не могу добить-ся приложить мальчика къ мощамъ.

Старуха со слезами просила насъ, не поможемъ ли мы ей донести мальчика приложить къ мощамъ. Мы этому случаю обрадовались и, взявши мальчика на руки, пошли въ ограду. Съ большимъ трудомъ намъ удалось пробраться въ соборъ, такъ какъ пропускали по очереди и медленно. Въ соборѣ мы увидали очень драгоцѣнный мраморный балдахинъ, въ которомъ устроена рака и вложенъ гробъ съ мощами. Прикладываніе къ мощамъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: беретъ околодочный человѣкъ за руку, и быстро подводитъ къ ракъ, и какъ только человѣкъ станетъ наклоняться, въ это время попъ, стоящій возлѣ раки пригибаетъ ему голову, накладывая на нее маленькую пеленочку въ видѣ воздуха и моментально отводятъ человѣка въ сторону. Такимъ образомъ и мы приложили мальчика, но сами не прикладывались.

Мощей не видать нисколько. Гробъ покрытъ большимъ покрываломъ, въ которомъ сдѣлано небольшое круглое отверстіе, размѣромъ около вершка. Намъ представилось (а также и многіе говорятъ), что въ этомъ отверстіи вставлено стекло, къ нему и прикладываются. Отверстіе сдѣлано, очевидно, надъ черепомъ. Въ соборѣ постоять намъ мало дали; иконы въ немъ новаго письма. Когда мы вышли изъ собора, Антипинъ мнѣ сказалъ, что онъ видѣлъ большой крестъ, написанный по латински. Выйдя изъ ограды, мы дали мальчику по 5 коп. на хлѣбъ, старуха со слезами насъ благодарила за то, что ея мальчика приложили къ мощамъ. Но, увы! мальчикъ не исцѣлился.

Мы пошли на источникъ увидѣть чудесныя исцѣленія. Отъ монастыря къ источнику путь весьма живописный. По правую сторону дороги небольшая рѣчка, а по лѣвую—высокая гора съ разными деревьями; здѣсь нарыты колодчики. На дорогѣ безчисленное множество всякихъ больныхъ и убогихъ, просящихъ милостыню: есть разслабленные, немогущіе пошевелить ни руками, ни ногами; есть совершенно безрукіе и безногіе. У одной женщины лѣвая рука очень маленькая, какъ у ребенка, у одного молодаго человѣка

на рукахъ только по три пальца. Затѣмъ представилась намъ группа калѣкъ: Одинъ сидитъ въ маленькой телѣжкѣ, ногъ нѣтъ по колѣни, у правой руки кисти нѣтъ; у него въ колѣнахъ сидитъ убогій (умалишенный) мальчикъ; подлѣ нихъ стоитъ (а иногда присаживается на край телѣжки) одинъ человѣкъ съ одной ногой. Телѣжку же съ этими калѣками, возитъ совершенно слѣпой. У одного убогаго: верхнюю губу, носъ и глаза ракъ истребилъ, осталась только исподняя губа, борода и лобъ и болѣзнь уже прекратилась, но образовалось пустое отверстіе (вмѣсто рта и носа), никогда несяжмающееся, и цѣль только языкъ, а зубовъ нѣтъ, и въ это отверстіе питается. По этой же дорогѣ стоять часовенки съ крестами латинскаго изображенія (т. е. съ обвешенною плотію). Дошли мы до большого камня, подлѣ котораго вырыта яма (богомольцы здѣсь берутъ песокъ, какъ бы цѣлебный), а къ камню прикладываются: кто лбомъ, кто вискомъ, кто цѣлуетъ губами, кто лижетъ языкомъ и ползаютъ около него и плачутъ. Затѣмъ подошли мы къ главному источнику, гдѣ по народной молвѣ, много совершается чудесныхъ исцѣленій: здѣсь устроена хорошая часовня, служатъ молебны и богомольцы берутъ изъ источника воду; тутъ-же устроена купальня съ отдѣленіями: первыя два отдѣленія мужское и женское, въ которыя допускаются для купанья только по одному человѣку, вторыя два отдѣленія: тоже мужское и женское; здѣсь допускаются человѣкъ по шести и болѣе въ каждый. Затѣмъ еще отдѣленіе (пятое) на открытомъ воздухѣ, всеобщее, безъ раздѣленія пола, здѣсь купаются и мужчины и женщины вмѣстѣ, и которые постыдливѣе купаются въ сорочкахъ, а другіе совершенно обнаженными. Здѣсь же при насъ купали множество больныхъ, хромыхъ, сухихъ, „чающихъ движенія воды“. Но увы! и здѣсь, какъ и въ соборѣ—у гробницы, исцѣлившихся мы не видали.

Потомъ мы направились къ кельѣ, гдѣ жилъ о. Серафимъ. Недалеко отъ кельи, близъ дороги, стоитъ большой крестъ и тутъ лежитъ камень. Это именно тотъ, на которомъ будто о. Серафимъ молился 1000 дней и 1000 ночей и около этого камня совершается тоже, что и у перваго, т. е. бого-

мольцы къ нему прикладываются, цѣлуютъ и лижутъ его. Мы рѣшили зайти и въ келію о. Серафима. Келья новая, можно съ увѣренностію сказать, что она поставлена не болѣе 15 лѣтъ назадъ. Дождавшись очереди, мы вошли въ келью: здѣсь, впереди стоятъ иконы и предъ ними огромный подсвѣчникъ, на который богомольцы ставятъ свѣчи, кромѣ того на всѣхъ стѣнахъ висятъ большія картины о. Серафима. Изъ кельи есть ходъ въ подполье; мы пошли и туда, гдѣ также стоятъ маленькія иконы и предъ ними горятъ свѣчи. Здѣсь какой то сводъ (на подобіе изломанной печи), тутъ сидитъ солдатъ, держитъ мѣшокъ съ сухарями; нѣкоторые говорятъ, что эти сухари остались послѣ о. Серафима. Я получилъ отъ солдата три маленькіихъ сухарика.

Антипинъ спросилъ солдата: что это за сводъ?

Солдатъ отвѣтилъ: тутъ спалъ о. Серафимъ.

Оттуда мы направились къ пещерѣ, устроенной въ горѣ, гдѣ богомольцы берутъ песокъ. Войдя въ нее я тоже взялъ песку, но выйдя отдалъ его одной старушкѣ, которая попросила его у меня.

Затѣмъ мы рѣшили идти обратно къ монастырю, но мнѣ вздумалось зайти опять къ источнику, близъ котораго въ лавочкѣ продавали бутылочки съ водой по 10 коп., и купить одну бутылочку (Антипинъ остался отдыхать), но лавочка оказалось запертою, потому что, какъ мнѣ сказали, монахъ, продающій эти бутылочки, ушелъ обѣдать. Кстати замѣчу, бутылочки очевидно приготовлены по заказу, такъ какъ они имѣютъ на себѣ надпись: „вода Саровской пустыни преподобнаго о. Серафима“.

Пока монахъ обѣдалъ, я рѣшилъ послѣдить еще, какъ купаютъ на источникѣ больныхъ и не будетъ-ли какихъ чудесныхъ исцѣленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ и самъ попытать, хотя умыться на источникѣ, потому что нѣкоторые богомольцы сказывали: если кто купается съ вѣрой, то вода исцѣляетъ, а кто безъ вѣры, того обжигаетъ какъ кипяткомъ, пусть, молъ, и меня, какъ приходящаго безъ вѣры, обожжетъ. Попросилъ я у полицейскаго позволенія войти въ купальню одѣтому, только умыться. Онъ пустилъ

меня не въ очередь. Войдя туда, я увидѣлъ, какъ нагіе мужики купаются подъ желобами, подошелъ и я: умылся, ничего не чувствую, подошелъ къ другому,—умылся, тоже ничего не почувствовалъ: обыкновенная холодная вода. Вышелъ изъ купальни, но лавка съ бутылочками все еще заперта, и я опять сталъ смотрѣть, какъ купаются другіе. Вдругъ... вижу идетъ ко мнѣ знакомая личность священникъ — миссіонеръ, Самарск. губ. Николаевского уѣзда о. Феодоръ Турукинъ: давно когда-то мы съ нимъ бесѣдовали въ Нижегородской ярмаркѣ.

Поздоровавшись, онъ говоритъ: какъ это вы сюда попали, Алексѣй Сергѣевъ?

Я отвѣтилъ: такъ-же какъ и вы.

Миссіонеръ говоритъ: я пріѣхалъ по искреннему убѣжденію, на православное торжество! а вы-то по какому случаю?

Я отвѣтилъ: вы по своему убѣжденію, а я по своему.

Миссіонеръ: не колебался-ли въ своихъ убѣжденіяхъ?

Я: нѣтъ не колеблюсь, но паче утвержаюсь.

Миссіонеръ: неужели не вліетъ на васъ такое всероссійское торжество?

Я: торжествомъ истина не доказывается, потому что торжество бываетъ и у язычниковъ и у еретиковъ.

Миссіонеръ: у язычниковъ и еретиковъ нѣтъ св. мощей, а здѣсь прославляются св. мощи.

Я: и у еретиковъ бываютъ свои мощи, въ особенности у католиковъ; напримѣръ въ 1897 году они въ Римѣ, открыли мощи монаха Захарія и Петра Фуррье и канонизовали ихъ святыми. Это было какъ разъ на слѣдующій годъ, послѣ открытія и прославленія вашею церковью Феодосія Черниговскаго 9-го сентября 1896 г.

Миссіонеръ: наша православная церковь, прославляетъ истинныя мощи, а у еретиковъ истинныя мощи быть не могутъ.

Я: вотъ я и пріѣхалъ посмотреть на ваши истинныя мощи, но къ сожалѣнію, никому ихъ не показываютъ. Католики-же, когда открывали свои мощи, всѣмъ показывали

что нетлѣнны. Кому-же лучше вѣрить: католикамъ или вамъ?

Миссіонеръ: святость мощей признается не потому, что они нетлѣнны, а—что отъ нихъ творятся чудеса. У католиковъ же чудесъ не бываетъ, а у насъ явно творятся чудеса. А вы, раскольники не вѣрите.

Я: это вы говорите, что отъ католическихъ мощей чудесъ не бываетъ; а спросите-ка самихъ католиковъ, они вамъ наскажутъ больше вашего. Здѣсь же вотъ, я нахожусь три дня и многое множество видѣлъ разныхъ больныхъ, убогихъ и калѣкъ, но исцѣленнаго ни одного не видѣлъ. Если вы о. Ѳеодоръ видѣли исцѣленныхъ, то укажите пожалуйста мнѣ, хотя одного... я бы поглядѣлъ и поговорилъ-бы съ нимъ.

Миссіонеръ (запальчиво): вы раскольники, какъ жида, ничему не повѣрите! Вамъ бы всѣхъ исцѣлить, а Христось, развѣ всѣхъ исцѣлялъ! а вѣдь, больныхъ тогда тоже было много!

Народу собралось около насъ много.

Я сказалъ: будетъ намъ, о. Ѳеодоръ, спорить: здѣсь не мѣсто и не время бесѣдовать. А то, пожалуй меня арестуютъ.

Миссіонеръ: нѣтъ, не думай, никто не арестуетъ, Если бы ты безъ меня говорилъ съ незнающими, то можетъ быть, арестовали-бы, а съ миссіонеромъ никогда не арестуютъ. Ты же знаешь, что я православный миссіонеръ. Но всетаки ты мнѣ отвѣть: всѣхъ-ли Христось исцѣлилъ, когда пришелъ на овчую купель?

Я: если-бы здѣсь, о. Ѳеодоръ, была назначена бесѣда, тогда-бы я сталъ бесѣдовать съ тобой безъ стѣсненія, а теперь какая можетъ быть бесѣда.

Миссіонеръ: вы раскольники, всегда такъ наговорите, да и бѣжать!.. Нѣтъ,—я тебя не отпущу. Ты мнѣ отвѣть: всѣхъ-ли больныхъ исцѣлилъ Христось, на овчей купели?

Я: Христось на овчей купели исцѣлилъ одного только разслабленнаго, который лежалъ на одрѣ тридцать восемь лѣтъ, а во время своей земной жизни онъ сотворилъ чудесъ безчисленное множество. Здѣсь же я не видѣлъ ни одного исцѣленнаго, ни одного чуда. Если вы хотите меня увѣрить,

то вонъ тамъ разслабленный просить милостыню; боленъ уже болѣе 20-ти лѣтъ. Давайте нести его къ мощамъ, и если исцѣлится, тогда и я буду говорить, что дѣйствительно здѣсь творятся чудеса.

Миссіонеръ: вы раскольники, если и чудеса увидите, и то не повѣрите, что это св. мощи.

Я: чудесамъ повѣрю, если только самъ увижу хотя одно чудо, даже всѣмъ буду рассказывать объ этомъ. Что же касается признанія мощей святыми, то признать ихъ такими только по чудесамъ я не могу по той простой причинѣ, что чудеса бываютъ и у еретиковъ.

Миссіонеръ: какъ, развѣ у еретиковъ бываютъ чудеса? это вы, раскольники лжете!..

Я: если вы моимъ словамъ не вѣрите, то почитайте въ книгѣ Преподобнаго Никона Черныя слово 43-е, какъ одинъ еретическій епископъ творилъ чудеса, а когда померъ, то и на могилѣ его творились чудеса.

Только что я это высказалъ, къ намъ подошелъ околodочный и сказалъ: Что вы тутъ собрались?.. Разойдитесь!

Я отошелъ, а миссіонеръ сказалъ околodочному: я православный священникъ и миссіонеръ!.. а потому имѣю полное право говорить и защищать православную церковь.

Околodочный: здѣсь, батюшка, бесѣдовать не мѣсто и не время,—разойдитесь!

Миссіонеръ: защищать православную церковь я всегда и вездѣ имѣю право... я защищаю св. мощи! А вотъ раскольникъ говорить, что и у еретиковъ бываютъ мощи!

Околodочный: что же изъ этого? у католиковъ свои есть мощи. Но все-таки я прошу васъ разойтись! здѣсь бесѣдовать нельзя!

Миссіонеръ сталъ спорить съ околodочнымъ.

Околodочный: въ такомъ случаѣ я васъ, батюшка, арестую!

Миссіонеръ: если вы имѣете право, то арестуйте!

Околodочный вынулъ карандашъ и бумагу, написалъ записку, позвалъ полицейскаго и сказалъ ему: Вотъ этого

батьошку отведи въ полицію. Вотъ и этого захвати! (онъ указалъ на меня).

Мнѣ бы надо было уйти дальше и меня бы не арестовали, а я стоялъ близко къ нимъ и смотрѣлъ, чѣмъ у нихъ дѣло кончится.

Полицейскій взялъ насъ и повелъ.

Въ это время увидалъ меня товарищъ мой, Антипинъ и кричить: что, купилъ бутылочку?

Я ему отвѣчаю: Да, купилъ, пойдемъ скорѣе. И разсказалъ ему все, случившееся съ нами.

Антипинъ сказалъ: это первое явленіе, что миссіонера арестовали.

Я просилъ взять его съ нами въ полицію чтобы веселѣе было, но полицейскій не взялъ его. Я попросилъ Антипина, чтобы онъ подождалъ и узналъ, что со мной сдѣлаютъ, на что онъ и согласился.

Полицейскій, приведя насъ въ полицію, сдалъ и отправился обратно.

Частный приставъ сталъ насъ допрашивать. Сперва обратился къ миссіонеру: Вы откуда, батьошка?

Миссіонеръ: я Самарской губерніи православный священникъ и миссіонеръ.

Приставъ: въ чемъ у васъ дѣло и за что вы арестованы?

Миссіонеръ: вотъ этотъ человѣкъ—раскольникъ. Мы встрѣтились съ нимъ. И такъ какъ были раньше знакомы, завели разговоръ по религиознымъ вопросамъ и наконецъ договорились до мощей преподобнаго о. Серафима. Говорили мы тихо и скандала между нами никакого не было. Но вотъ явился околоточный и насъ арестовалъ совершенно напрасно.

Затѣмъ приставъ обратился ко мнѣ: а вы кто?

Я отвѣтилъ: я старообрядческой священникъ, такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи, Нижегородской губ. и уѣзда, села Спирина.

Приставъ: а паспортъ есть?

Я подалъ ему паспортъ.

Приставъ: когда сюда пріѣхалъ?

Я: 19-го числа.

Приставъ: зачѣмъ же вы пріѣхали? Вѣдь вы, въ мощи не вѣрите!

Я: во первыхъ, мнѣ хотѣлось посмотрѣть Государя, потому что я его сроду не видывалъ; во вторыхъ: хотя мы и не вѣруемъ въ святость мощей Серафима, но всетаки для меня любопытно посмотрѣть на петлѣнные мощи.

Приставъ: какія тебѣ петлѣнные мощи! Было напечатано въ газетахъ, что мощи тлѣнные.

Я: ваше благородіе, мы живемъ въ деревнѣ, газетъ не читаемъ, а народъ разно говоритъ: одни сказываютъ, будто въ газетахъ написано, что въ гробу оказались однѣ кости, а другіе напротивъ утверждаютъ, что въ газетахъ ложно написано и говорятъ, что, если-бы оказались однѣ кости, то Государь не поѣхалъ-бы на открытіе. И вотъ, вслѣдствіе такихъ противорѣчивыхъ слуховъ, я рѣшилъ самъ сюда съѣздить и удостовѣриться.

Приставъ: я тебѣ скажу народную пословицу, да, навѣрно и вы слышали: „не красна изба углами, а красна пирогами“. Вотъ такъ и здѣсь: не на то надо смотрѣть, что хорошо устроена рака, но на содержащееся въ ней.

Я: вотъ я такъ и поступаю, ваше благородіе, т. е. не обращаю никакого вниманія на устроенную въ соборѣ раку, но желательно было посмотрѣть на содержащееся въ ракъ, но не показываютъ.

Миссіонеру сказанная приставомъ пословица была, видимо, не по вкусу. Да и самъ приставъ спохватился и сказалъ: Не то важно, тлѣнное или нетлѣнное лежитъ въ ракъ тѣло, но какая въ ней содержится благодать.

Я ему на это отвѣтилъ: да, это вѣрно, ваше благородіе, что обращать вниманіе должно именно на благодать, но я и благодати то отъ раки еще не видалъ, не смотря на то, что почти цѣлый день стоялъ у воротъ, гдѣ выносятъ больныхъ, приложившихся къ мощамъ, и выносили очень много, но исцѣлившагося ни одного не вынесли. Кромѣ того, мы съ товарищемъ сегодня сами носили убогаго мальчика и приложили къ мощамъ, но онъ не исцѣлился.

Миссіонеръ сказалъ: они, ваше благородіе, раскольники, не вѣрятъ никакимъ мощамъ, а у самихъ, татар-

скіе трупы признаются за мощи; имъ то вѣрятъ... Вотъ они какіе, раскольники!!!

Я на это сказалъ: ты, о. Фодоръ, скандаликъ. Изъ-за тебя и меня арестовали. Я говорилъ тебѣ: не надо заводить бесѣды, гдѣ не слѣдуетъ, а ты, знай, кричишь. Околодочный намъ приказалъ только разойтись, а ты началъ съ нимъ спорить: кто я, да что я... ну насъ и арестовали, а ты и здѣсь опять заводишь споръ. Насъ сюда привели съ тобой не спорить и не бесѣдовать, а только отвѣчать, что баринъ спрашиваетъ, да просить, чтобы насъ отпустили. А ты вмѣсто этого клеветнешь на насъ, старообрядцевъ, будто мы татарскіе трупы признаемъ за мощи. Если бы ты былъ не миссіонеръ, то такой ложью не сталъ бы сквернить свои уста! У насъ почитаются за мощи древніе персидскіе мученики: ДАДА, ГАВЕДДАЙ, ГАРГАЛЪ и КАЗДОИ, о которыхъ писано въ прологѣ 29 сентября.

Приставъ, держа въ рукахъ мой паспортъ, сказалъ мнѣ: Вотъ у тебя въ паспортѣ помѣчено „старообрядецъ“, а какого толка не помѣчено. Это неправильно. Васъ старообрядцевъ много есть разныхъ: поповцы, безпоповцы и др.

Я сказалъ: и я знаю, ваше благородіе, что это неправильно, но только въ этомъ не моя вина, а волостнаго старшины. Даже самое слово „старообрядецъ“ старшина не помѣчаетъ. Вотъ только на этомъ первомъ моемъ паспортѣ такъ помѣчено, да и то отмѣтилъ писарь, по моей просьбѣ, безъ старшины.

Приставъ возвратилъ мнѣ паспортъ и обратясь къ миссіонеру сказалъ: Болѣе я батюшка, ничего ни имѣю.

Миссіонеръ: можно мнѣ идти, ваше благородіе?

Приставъ: да, можете идти.

Я спросилъ пристава: и мнѣ можно идти ваше благородіе?

Приставъ: да, можешь и ты идти.

Но какой то полицейскій крючекъ сказалъ, раскольника слѣдовало-бы отправить по этапу,—онъ навѣрно соблазняетъ народъ.

Приставъ: ну, ты, Старковъ, погоди до полицеймейстера.

Я, обратясь къ миссіонеру, сказалъ: Вотъ, о. Федоръ, я говорилъ, что не надо бесѣдовать... чрезъ тебя я остаюсь арестованнымъ.

Миссіонеръ: развѣ это я виноватъ; меня самого-то арестовали.

Я сказалъ: тебя за дѣло: ты спорилъ съ околоточнымъ. Но вотъ тебя отпускаютъ, а меня нѣтъ.

Миссіонеръ: такъ это развѣ я виноватъ?

Я сказалъ: конечно ты! я на тебя буду гнѣваться. Если-бы ты имѣлъ любовь христіанскую, то просилъ бы барина, чтобы онъ и меня отпустилъ. Баринъ не знаетъ, а ты знаешь, что я не виноватъ.

Приставъ, выслушавъ нашъ разговоръ, сказалъ: Въ такомъ случаѣ и ты, батюшка, погоди до полицеймейстера.

И оставили насъ обоихъ. Меня отвели, гдѣ сидятъ жулики, безпаспортные. Тамъ я сидѣлъ часа два. Въ это время привели изъ собора отъ мощей бѣсноватаго мужчину лѣтъ тридцати, прѣхавшаго исцѣлиться отъ мощей Серафима Саровскаго, онъ кричитъ незнамо что; руки связаны назадъ, а полицейскіе, которые его привели, тутъ-же начали его истязывать: кто ротъ зажимаетъ, чтобы не кричалъ, кто кулакомъ по шеѣ надѣляетъ, кто плетью. Побили до-сыта и посадили въ чуланъ, но онъ и тамъ кричитъ и стучитъ въ дверь ногами (руки у него связаны назадъ). Полицейскій отворилъ дверь и ткнулъ ему кулакомъ въ грудь съ такою силою, что онъ упалъ навзничъ, громко ударившись о полъ затылкомъ, но кричать сталъ еще громче. Тогда полицейскій давай его стегать плетью, приговаривая: „вотъ я тебя исцѣлю! вотъ я тебя исцѣлю!“ Другой полицейскій бьетъ кулаками; а больной кричитъ не своимъ голо-сомъ. Думаю, что если этому бѣднягѣ пришлось тутъ ночевать, то можно съ увѣренностію сказать, что получилъ исцѣленіе лучше, чѣмъ отъ серафимовскихъ мощей: отправился туда, идѣже нѣсть болѣзни, сирѣчь на тотъ свѣтъ.

Потомъ меня увели къ полицеймейстеру. Полицеймейстеръ насъ допрашивалъ порознь: прежде о. Миссіонера, потомъ меня, и обоихъ отпустилъ.

Я пришелъ на то мѣсто, гдѣ остался мой товарищъ,

г. Антипинъ. Онъ меня дѣйствительно дождался. Мы съ нимъ сейчасъ же наняли подводу и отправились во-свояси.

И такъ, я былъ въ Саровѣ трое сутокъ съ половиною, а Андрей Алексѣевичъ Антипинъ пять сутокъ, но не видали ни одного чуда и ни одного исцѣленнаго.

Священникъ Алексѣй Старковъ.

Отвѣтъ „Миссіонерскому Обзорнію“.

Одинъ изъ популярныхъ адвокатовъ на вопросъ, въ чемъ заключается успѣхъ его рѣчей? — отвѣтилъ: „я не привожу доказательствъ“. Въ этомъ вся сила не только многихъ адвокатовъ, но и адвокаты миссіонерствующихъ писателей. „Слабосильный“, „худосочный“, „мертворожденный“, „тощій“, „холодный“, „сухой“, „пустой“, „скучный“, „пародія“ и проч., — вотъ почти все, что сказала пѣкто „Э. Я.“ въ „Миссіонерскомъ Обзорніи“ о „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“, не приводя никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ словъ. Цѣль понятна и легко достигается: если журналъ таковъ, то его не стоитъ и въ руки брать, — сдѣлаетъ заключеніе всякій наивный читатель „Миссіонерскаго Обзорнія“. Очевидно, этотъ органъ имѣетъ довольно низкое представленіе о своихъ читателяхъ, рассчитывая на ихъ простоватость. О статьяхъ же „Стар. Вѣст.“, которыхъ не посмѣло изругать даже „Миссіонерское Обзорніе“, признавая ихъ цѣнными, Э. Я. общается сказать особо — послѣ, вѣроятно, чтобы на сей разъ не портить цѣлости впечатлѣнія, произведеннаго на читателя хлесткими словечками.

По поводу корреспонденціи „Стар. Вѣст.“ Э. Я. говоритъ, что надѣется опровергнуть якобы клевету на о. Фіалковскаго, произведеннаго скандалъ въ родильномъ домѣ по случаю крещенія въ немъ старообрядческаго младенца. Если Э. Я. возьметъ на себя этотъ трудъ, мы тогда представимъ одинъ изъ документовъ, имѣющихся у насъ подѣ

руками, въ которомъ изложены обстоятельства дѣла такъ, какъ и въ сказанной корреспонденціи.

Вообще, отзыву „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ о „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“ вполне приличествуютъ его собственные эпитеты, которыми онъ переполненъ: тощій, пустой, скучный, пародія.

Только что былъ набранъ и сверстанъ настоящій №, какъ вышелъ именной высочайшій указъ русскаго царя, который мы сочли долгомъ немедленно помѣстить въ своемъ изданіи, потому что онъ относится прямо къ русскимъ старообрядцамъ, даруя имъ полную религіозную свободу.

Высочайшій указъ правительствующему сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

Въ постоянномъ по завѣтамъ предковъ общеніи со святою православною церковью, неизмѣнно почерпая для себя отраду обновленія силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь къ выполненію таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ указѣ 12 декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи. Нынѣ разсмотрѣвъ составленные во исполненіе сего въ комитетѣ министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими нашему завѣтному желанію—укрѣпить начертанные въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо таковые утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вящему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами, Мы въ

совѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ повелѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженію совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что при переходѣ одного изъ исповѣдающихъ ту же христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе [всѣ, недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ. При такомъ переходѣ обоимъ супругамъ дѣти до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигши же сего возраста остаются въ прежней религіи.

3) Установить, въ дополненіи къ симъ правиламъ, что лица числящіеся православными, но въ дѣйствительности исповѣдающія ту не-христіанскую вѣру, къ которой до присоединенія въ православіе принадлежали сами они или предки—подлежатъ по желанію ихъ къ исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій—принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми пунѣ наименованіемъ *расколъ*; раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія; б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій, и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи объемлютъ послѣдователей, какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ взаимнѣнныѣ употребляемаго названія раскольщиковъ всеѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основныя догматы церкви православной но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признавъ, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихкихъ и сектантскихъ домовъ точно также какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ поставлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинамъ старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе настоятелей и наставниковъ, причемъ лица эти по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властію, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніемъ принадлежали, освобожденію отъ призыва на дѣйствительную службу и именованію съ разрѣшенія той-же гражданской власти принятымъ при постригѣ именованіемъ; равно допустить обозначеніе на выдаваемыхъ имъ паспортахъ въ графѣ, указывающей родъ занятій—принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ и іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ, какъ въ частныхъ молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются все вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами иностранныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать все молитвенныя дома, закрытыя какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ

восходившихъ чрезъ комитетъ министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

13) Установить въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо согласіе духовнаго начальства, подлежащаго инославнаго исповѣданія и наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ при соблюденіи техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеній, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе должно быть вручено духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и только при отсутствіи ихъ — свѣтскимъ учителемъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе остальные утвержденныя Нами сего числа положенія комитета министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого указа 12 декабря 1904 года.

Въ исполненіе сего правительствующій сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Данъ въ Царскомъ Селѣ 17 апрѣля
1905 года.

IV-го съѣзда образъ святителя Николы Чудотворца, причемъ однимъ изъ членовъ съѣзда г. Н. Д. З. былъ прочитанъ Д. В. благодарственный адресъ, въ которомъ члены собранія высказали свои глубокія чувства, преисполненные горячею любовью и быагодарностію къ своему предсѣдателю Совѣта Попечительства.

Въ отвѣтъ на подношенія Д. В. отвѣтилъ краткою рѣчью, въ которой заявилъ, что сила не въ немъ, а въ обществѣ, отъ имени котораго онъ ходатайствуетъ за своихъ обновѣрцевъ, и съ своей стороны высказалъ благодарность за оказанное ему вниманіе.

Затѣмъ собраніе выразило благодарность И. С. П-у, какъ предсѣдателю собранія, членамъ Совѣта Попечительства, товарищу Казначей О. В. П-у и дѣлопроизводителю О. Е. М.

По поводу будущаго V-го Всероссийскаго съѣзда собраніе выразило желаніе составить его въ городѣ Н.—ѣ...

Собраніе закончилось пѣніемъ „Достойно есть“ и „Прощеніемъ“, вычитаннымъ епископомъ А. П-мъ.

Засѣданіе первое.

По окончаніи молебствія открылось первое засѣданіе. Г. Шишловъ предложилъ собранію избрать для засѣданія предсѣдателя. Таковымъ собраніе избрало Д. В. Сироткина.

Г-нъ Предсѣдатель предложилъ собранію выслушать Списокъ тѣхъ дѣлъ, кои должны подлежать обсужденію съѣзда по программѣ, представленной г. Управляющему Нижегородской губерніи. По прочтеніи этого Списка былъ предложенъ собранію для обсужденія вопросъ о заселеніи Манджуріи русскими и заграничными старообрядцами.

Г. Предсѣдатель сообщилъ, что еще въ 1900 году Министръ Финансовъ предложилъ заселить въ Манджуріи принадлежація Россіи земли русскими старообрядцами. Но потомъ вопросъ о русскихъ владѣніяхъ въ Манджуріи измѣнился. Теперь тамъ земли имѣетъ Восточно-Китайское Общество Манджурской желѣзн. дороги. На участкахъ принадлежащихъ этому обществу и можно селиться на льгот-

ныхъ условіяхъ. Я предложилъ бы собранію, говоритъ Д. В. Сироткинъ,—избрать изъ трехъ человѣкъ комиссію и послать ихъ за счетъ Попечительства въ Манджурію для изслѣдованія мѣста заселенія; одно лицо въ комиссію должно бы быть духовное, другое—торговое и третье—земледѣлецъ. Каждый по своей отрасли изслѣдовалъ бы выгоду заселенія. Переселенцамъ обеспечивается Государемъ Императоромъ полная свобода вѣры.

М. И. Бриллиантовъ прочиталъ собранію свою Памятную Записку, представленную имъ въ іюнь сего года въ Министерство Финансовъ. Въ Запискѣ Бриллиантовъ высказываетъ надежду, что наши заграничные старообрядцы согласятся заселить Манджурскіе участки. Затѣмъ г. Бриллиантовъ сообщаетъ, что ему пришлось въ Министерствѣ Финансовъ имѣть съ однимъ изъ Министерскихъ чиновниковъ три разговора, одинъ изъ которыхъ продолжался болѣе трехъ часовъ. Онъ знакомилъ этого чиновника какъ съ положеніемъ въ Россіи старообрядчества такъ и съ религіозными вѣрованіями нашими. Чиновникъ заявилъ, что въ Манджуріи старообрядцы могутъ отправлять открыто всѣ свои духовныя служенія; не дозволяется только совращенія изъ господствующей церкви. Далѣе г. Бриллиантовъ прочелъ свѣдѣнія о почвенномъ состояніи Манджуріи.

И. С. Пензинъ спрашиваетъ: какія еще условія заселенія, кромѣ вѣротерпимости?

Читаются Правила, полученныя изъ Мин. Финансовъ о заселеніи русскими подданными Манджурскихъ участковъ земли, принадлежащихъ Восточно-Китайскому обществу Манджур. жел. дороги.

По прочтеніи сихъ правилъ В. М. Тукманкинъ замѣчаетъ, что въ прочитанныхъ правилахъ ничего не сказано о вѣротерпимости.

Д. В. Сироткинъ сообщаетъ, что директоръ общей канцеляріи Мин. Финанс. показывалъ ему докладъ Министра Финансовъ Его Императорскому Величеству о дарованіи поселенцамъ Манджуріи полной свободы вѣры на всѣ времена. Государь Императоръ утвердилъ этотъ докладъ.

В. Д. Тукманкинъ: Участки земли въ Манджуріи за-

арендованы Китайскимъ обществомъ и по истеченіи аренднаго срока должны отойти къ Китайской Имперіи. Какой же смыслъ селиться на такой землѣ и воздвигать на ней зданія, которая потомъ должна поступить въ чужія руки.

Бриллиантовъ сообщаетъ, что въ Манджуріи приобрѣтено въ вѣчное владѣніе Русскимъ Правительствомъ 200 тыс. дес. земли. Можно селиться на этой землѣ.

И. С. Пензинъ заявляетъ, что условія переселенія, вычитанныя въ правилахъ, выработанныхъ въ Мин. Фин., совсѣмъ не выгодны.

В. Д. Тукманкинъ спрашиваетъ: гдѣ находятся приобрѣтенныя нашимъ Правительствомъ участки земли?

Свѣдѣній объ этомъ не оказалось.

Затѣмъ г. Бриллиантовъ прочелъ свое письмо къ г. Путилову, директору общей канцеляріи Мин. Фин. объ измѣненіи и дополненіи правилъ заселенія Манджуріи.

Д. В. Сироткинъ предлагаетъ избрать сейчасъ же комиссію и поручить ей выработать мѣры и условія заселенія Манджуріи. Можетъ Правительство утвердить наши условія и ими могутъ воспользоваться если не русскіе старообрядцы, то по крайней мѣрѣ живущіе въ Турціи.

Собраніе въ предложенную комиссію избрало: И. С. Пензина, В. Д. Тукманкина, Бриллиантова, С. Д. Шишлова, И. И. Пылаева, А. З. Калинина, Н. Д. Зенина, И. Ф. Жарова, К. Д. Саранчина и А. П. Путина.

Затѣмъ рѣшается вопросъ о признаніи Правительствомъ старообрядческихъ обществъ, какъ законной единицы.

Заявивъ, что этотъ вопросъ для бытія старообрядчества весьма важный, г. Предсѣдатель спрашиваетъ собраніе: не найдетъ ли оно нужнымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о признаніи старообрядческихъ обществъ согласно тѣмъ инструкціямъ, которыя выданы Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ Петербургскому и Московскому обществамъ старообрядцевъ?

И. С. Пензинъ сообщаетъ, что Самарское общество хлопотало объ утвержденіи его согласно инструкціи Петерб. общества. Въ Министерствѣ пообѣщали признать общество

Но потомъ наше ходатайство и инструкцію препроводили въ Правит. Синодъ, откуда эти бумаги пошли съ синодальнымъ запросомъ къ Самарскому архіерею. И намъ послѣ этого отказали въ нашей просьбѣ.

Д. В. Сироткинъ: Н. А. Бугровъ добился охраны капитала, обезпечивающаго существованіе его молитвенныхъ и богадѣльныхъ домовъ. Онъ четыре раза подавалъ просьбы въ Комитетъ Министровъ: сначала отказывали, а потомъ согласились съ его ходатайствомъ. И намъ Министръ Вн. дѣлъ сказалъ только, что не время ему обсуждать теперь вопросъ о признаніи нашихъ обществъ, но не отказалъ намъ въ этомъ. Ходатайствовать нужно. Г-нъ Сироткинъ предложилъ выслушать Инструкцію Петербургскаго общества.

По прочтеніи ея и на вопросъ Предсѣдателя И. З. Захаровъ сообщилъ, что Петербургское общество имѣетъ богадѣльный домъ и капиталъ.

И. С. Пензинъ признаетъ неудовлетворительною Петербургскую Инструкцію и находитъ нужнымъ ее пересмотрѣть и дополнить.

Д. В. Сироткинъ: Тогда Правительство найдетъ предлогъ отказать намъ въ нашей просьбѣ.

И. С. Пензинъ: Намъ нужно просить о признаніи представителей общества, чтобы Правительству было кому объявлять бумаги.

Д. В. Турманкинъ находитъ, что Инструкція Пет. об-ва пригодна лишь для городовъ но для сельскихъ обществъ не годится.

И. С. Пензинъ указываетъ, что въ с. Журавлева (Самар. губ.) общество старообрядцевъ признано безъ всякой инструкціи.

Д. В. Сироткинъ указалъ на Житомирское общество, которое также признано Правительствомъ.

И. С. Пензинъ: у меня есть копія купчей крѣпости, совершенная на Житомирское общество, я съ ней обратился къ Самарскому нотаріусу, чтобы и наше общество утвердить; а онъ говорить: у васъ общества нѣтъ.

И. Н. Тюринъ указаль на Одесское общество, которое владѣеть собственностію.

С. Д. Шишловъ добавляетъ, что Одесское общество тогда закрѣпостило за собою собственность, когда Одесса былъ вольнымъ городомъ, а теперь этому обществу не дозволяется приобрѣтать собственность.

Далѣе шелъ цѣлый рядъ указаній на общества: Московское, Екатеринбургское, Вольское, Харьковское, Егорьевское, и друг. Въ однихъ изъ нихъ владѣютъ молитвенными храмами частныя же лица по купчей крѣпости, въ другихъ по дарственной и съ различными условіями владѣнія.

Эти способы охраненія общественной собственности за сѣданіе признало неудовлетворительными и посему избрало комиссію для основательнаго просмотра Инструкціи Пет. Общества и другихъ бумагъ, относящихся до признанія нашихъ обществъ и для рѣшенія вопроса: согласно какой инструкціи предъявить къ Правительству ходатайства о повсемѣстномъ признаніи нашихъ обществъ какъ законной единицы.

Въ избранную комиссію вошли: Г. И. Поярковъ, И. С. Пензинъ, И. И. Пылаевъ, И. Н. Тюринъ, Зетилловъ, Спичаковъ, Макаровъ, Захаровъ, Созоновъ и Левтѣевъ.

Далѣе рѣшается вопросъ о старообрядческихъ метрическихъ записяхъ.

Послѣ довольно продолжительнаго обсужденія этого вопроса выяснилось, что метрическія книги записей рожденій старообрядцевъ и ихъ браковъ ведутся полиціей какъ въ городахъ, такъ и въ волостныхъ правленіяхъ, что если старообрядцы не пользуются этими записями, то лишь потому, что ихъ смущаетъ названіе въ этихъ документахъ „раскольникъ“, что за послѣднее время въ виду сенатскаго рѣшенія, признавашаго старообрядческіе браки и не записанные въ полиціи—законными, нѣтъ крайней необходимости прибѣгать къ полицейскимъ записямъ, и что въ нѣкоторыхъ старообрядческихъ храмахъ ведутся нашими священниками метрики, постепенно приобрѣтающіе въ глазахъ начальства характеръ законныхъ записей.

На основаніи выясненнаго—собраніе постановило: пору-

чить Совѣту Попечительства просить освященный соборъ нашихъ архипастырей предписатьъ всѣмъ старообрядческимъ священникамъ—завести въ своихъ приходахъ книги записей, рожденій, браковъ и смерти. Тому-же Совѣту поручено разослать чрезъ свой справочный отдѣлъ всѣмъ нашимъ приходамъ статьи закона, разъясненія сената и необходимыя свѣдѣнія по дѣлу веденія метрическихъ книгъ.

Засѣданіе закончилось. Слѣдующее засѣданіе назначено на 7-е августа въ 4 часа пополудни.

Засѣданіе второе.

Собраніе выслушало отчетъ I-го засѣданія. Въ пемъ было сдѣлано нѣсколько поправокъ членами засѣданія. Отчетъ утверждень.

Г-нъ Бриллиантовъ предложилъ собранію избрать на настоящее засѣданіе предсѣдателя. Таковымъ избранъ Ив. Сел. Пензинъ.

Открывшееся засѣданіе началось чтеніемъ доклада еп. Иннокентія о Манджуріи. Онъ высказывается за необходимость дать старообрядцамъ переселенцамъ въ Манджуріи права болѣе опредѣленно и твердо, болѣе прочно и надежно, чѣмъ это дѣлалось прежде. По этому же вопросу былъ выслушанъ докладъ и избранной на I-мъ засѣданіи IV-го съѣзда комисіи для разсмотрѣнія вопроса о переселеніи въ Манджурію. Полагая, что Правительство, полученныя изъ Министерства Финансовъ правила о водвореніи русскихъ подданныхъ на участкахъ, принадлежащихъ Обществу Китайской Восточной желѣзной дороги въ Манджуріи, измѣнить и дополнить по причинѣ приобрѣтенія вновь участковъ земли въ Манджуріи въ количествѣ 200 тысячъ десятинъ земли, комисія предлагаетъ самый вопросъ о переселеніи оставить открытымъ до V-го съѣзда старообрядцевъ, переговоры съ Министерствомъ Финансовъ по этому вопросу предоставить уполномоченнымъ отъ съѣзда лицамъ.

Собраніе постановило: Докладъ комисіи утвердить, а епископу Иннокентію за его докладъ выразить благодарность.

Д. В. Сироткинъ предлагаетъ послать въ Манджурію если не комиссію, то по крайней мѣрѣ одного человѣка для изслѣдованія тамъ мѣстъ заселенія, и полученныя свѣдѣнія представить V-му съѣзду, предложенія же Мин. Финанс. о переселеніи сообщить нашимъ заграничнымъ старообрядцамъ.

С. Д. Шишловъ находитъ возможнымъ получить свѣдѣнія о мѣстахъ заселенія въ Манджуріи посредствомъ опроса чрезъ письма живущихъ тамъ знакомыхъ старообрядцевъ. Но собраніе признало это неудовлетворительнымъ и постановило: послать въ Манджурію человѣка по усмотрѣнію Совѣта Попечительства.

Коммисія по вопросу о признаніи старообрядческихъ обществъ какъ законной единицы, представила собранію свой докладъ. Она нашла инструкцію Петерб. общества недостаточной и требующей дополненія, которое и изложено въ докладѣ. Коммисія признала нужнымъ ходатайствовать общее Нормальное Положеніе, коимъ могло бы пользоваться каждое общество, пожелавшее утвержденія его Правительствомъ. Одинъ же изъ членовъ коммисіи, А. Г. Спичаковъ представилъ особое мнѣніе, требующее, чтобы Совѣтъ Попечительства предложилъ всѣмъ нашимъ обществамъ ходатайствовать каждому изъ нихъ за себя и съ такими измѣненіями въ Инструкціи, какія они находятъ сдѣлать полезными для себя.

Собраніе нашло предложеніе г. Спичакова неудобнымъ по той причинѣ, что если начать ходатайствовать отъ каждаго общества, а ихъ у насъ сотни, то завалимъ Министерство бумагами, и одно общество будетъ требовать для себя одного а другое—другого, да и нельзя проекты каждаго общества проводить законодательнымъ порядкомъ. Если же утвердится общее Нормальное Положеніе, то тогда можетъ и каждый губернаторъ утверждать общества. Почему собраніе утвердило одинъ лишь докладъ коммисіи, поручивъ ходатайство передъ Правительствомъ за признаніе обществъ Совѣту Попечительства.

Читается докладъ Г. Н. Грачева, который проситъ указаній, какимъ путемъ и въ какомъ видѣ ходатайствовать съ цѣлью добиться разрѣшенія школы въ Пермскомъ краѣ.

Для удовлетворенія просьбы докладчика собраніе рѣшило докладъ сдать Совѣту Попечительства.

Заслушанъ докладъ о школахъ еп. Иннокентія. По сему докладу предлагается устроить въ густо населенныхъ мѣстахъ старообрядцами школы, съ преподаваніемъ въ нихъ закона Божія по книгамъ, изданнымъ до раздѣленія Русской церкви и разрѣшеннымъ Правительствомъ; ходатайствовать дозволеніе нашимъ наставникамъ на преподаваніе закона Божія по указаннымъ книгамъ въ существующихъ школахъ на одинаковыхъ правахъ съ инославными исповѣданіями, и просить Правительство чтобы оно освободило дѣтей старообрядцевъ въ существующихъ училищахъ отъ слушанія закона Божія или части его.

По поводу сего доклада Д. В. Сироткинъ говоритъ, что среди старообрядцевъ существуетъ школа только у Н. А. Бугрова. Но открытіе ея пришлось достигнуть съ громаднѣйшими затрудненіями. Я когда узналъ о разрѣшеніи школы г. Чунину, то тогда предложилъ своимъ знакомымъ А. И. Морозову и М. И. Бриллиантову благодарить г. Некрасова, попечителя Московскаго учебнаго округа. Это разрѣшеніе для насъ старообрядцевъ есть, такъ сказать, первая ласточка. Далѣе г. Сироткинъ указываетъ на затруднительность открытія повсемѣстно старообрядческихъ школъ въ Россіи и на то, что старообрядцамъ нужны не начальныя только школы, но и среднія и высшія учебныя заведенія, а ихъ-то мы не можемъ имѣть. По сему Д. В. предлагаетъ ходатайствовать пока о дозволеніи нашимъ наставникамъ преподаванія закона Божія въ существующихъ нынѣ училищахъ.

Ө. И. Масленниковъ отмѣтилъ то неудобство при преподаваніи закона Божія нашими наставниками, что они будутъ въ училищахъ сталкиваться съ новообрядческими священниками.

Относительно освобожденія старобрядческихъ учениковъ отъ слушанія закона Божія И. И. Пылаевъ сообщилъ, что насколько ему извѣстно, нынѣ освобождаютъ въ училищахъ учениковъ старообрядцевъ отъ уроковъ закона Божія.

В. Е. Макаровъ добавилъ, что дѣйствительно раньше существовалъ даже законъ, освобождающій старообрядческихъ учениковъ отъ слушанія уроковъ по закону Божію, но за послѣднее время послѣдовало распоряженіе объ обязательномъ преподаваніи уроковъ закона Божія и старообрядцамъ.

Г-нъ Бриллиантовъ присовокупляясь къ предложенію Д. В. Сироткина о преподаваніи закона Божія нашими паставниками, заявляетъ, что необходимо ходатайствовать и о начальныхъ школахъ старообрядческихъ.

Д. В. Сироткинъ: О подготовленныхъ школахъ другой вопросъ. Я говорю о среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, что ихъ мы не можемъ содержать.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей по вопросу о школахъ, собраніе постановило: ходатайствовать предъ Правительствомъ объ открытіи старообрядческихъ начальныхъ школъ; объ освобожденіи старообрядческихъ учениковъ отъ слушанія уроковъ по исторіи раскола русской церкви въ учебныхъ заведеніяхъ и о допущеніи, гдѣ возможно, нашихъ паставниковъ къ преподаванію закона Божія въ существующихъ училищахъ.

По вопросу о санаторіи собраніе постановило присовокупиться къ прошенію подапному Министру Внутреннихъ Дѣлъ членами Совѣта Попечительства 8 марта 1903 г.

ПЯТЫЙ СЪѢЗДЪ.

Засѣданіе первое 3-го августа.

Предъ открытіемъ засѣданія былъ отслуженъ молебенъ всемілостивому Спасу преосвящен. Иппокентіемъ епископомъ Нижегородскимъ.

Послѣ молебна еп. Арсеніемъ Уральскимъ было сказано слово, въ которомъ онъ совѣтовалъ трудиться общими силами на пользу Христовой церкви и общества, убѣждалъ держаться любви и согласія, между прочимъ указалъ на слова Псалмопѣвца: „се что добро или что красно, по еже жити братіи вкупѣ“ и святаго Златоуста: „братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и непреоборимъ“.

Затѣмъ предсѣдатель Совѣта Попечительства Д. В. Сироткинъ объявилъ Пятый Всероссійскій съѣздъ открытымъ и предложилъ почтить вставаніемъ память члена Попечительства К. Г. Парѣнова (изъ Вольска), скончавшагося въ прошломъ году.

Предложеніе принято.

Предсѣдателемъ было предложено допустить по примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ участію на съѣздѣ духовныхъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Предложеніе принято.

Предсѣдатель предлагаетъ также по примѣру прошлыхъ лѣтъ допустить къ участію на съѣздѣ лицъ и не имѣющихъ полномочій.

Предложеніе принято.

По предложенію предсѣдателя заслушано „положеніе о съѣздахъ и попечительствахъ“ въ виду того, что на съѣздѣ прибыло много лицъ, незнакомыхъ съ упомянутымъ уставомъ.

Предсѣдатель: Какъ вы видите, господа, изъ устава цѣль съѣздовъ чисто гуманная. Здѣсь всѣ трудятся по заповѣди Господней на благо человѣчества. Съѣзды возникли въ ту годину испытаній, когда нашимъ епископамъ грозило тяжелая участь а намъ лишеніе духовнаго окормленія. По инициативѣ одного изъ нашихъ епископовъ собралось около пятнадцати человѣкъ со всѣхъ концовъ Россіи, и это собраніе названо Первымъ всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ. Насъ нѣкоторые упрекаютъ за то, что съѣзды эти называются Всероссійскими, но какъ же ихъ называть, если люди собрались отовсюду, съ Дона, Урала и Сибири? Во всякомъ случаѣ такой съѣздъ не областной, а всероссійскій. Можетъ быть въ матеріальномъ отношеніи съѣзды и не сыграютъ большой роли, но ихъ значенія огромно съ нравственной стороны, и несомнѣнно найдутся люди, которые будутъ продолжать это полезное общественное дѣло.

Затѣмъ по предложенію предсѣдателя, за отсутствіемъ казначея Попечительства и его товарища, собраніе избираетъ на время ярмарки казначеемъ Е. И. Кукина для пріема пожертвованій.

Предсѣдатель: Теперь я предлагаю, на основаніи „Положенія о съѣздахъ“, избрать на настоящее засѣданіе, для просмотра отчета Совѣта Попечительства—предсѣдателя.

Собраніе избрало А. И. Карлова.

А. И. Карловъ, занявъ мѣсто предсѣдателя, объявляетъ первое засѣданіе открытымъ и предлагаетъ М. И. Бриллиантову доложить Отчетъ Совѣта Попечительства за истекшій годъ.

Читается отчетъ Совѣта Попечительства.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по поводу доклада Совѣта и сдѣлать, кому угодно, замѣчанія или возраженія.

Единогласно постановлено отчетъ утвердить и благодарить Совѣтъ Попечительства за его полезную дѣятельность.

Затѣмъ избрана Редакціонная коммисія для просмотра поступающихъ на съѣздъ докладовъ въ составъ которой

вошли: В. Е. Макаровъ, И. И. Пылаевъ, О. К. Рѣшетовъ, И. С. Соколовъ Я. А. Зетиловъ и М. Т. Левтѣевъ.

Далѣе избрана Ревизионная коммисія въ составѣ: Л. И. Гаврилова, Е. И. Власова, Н. Е. Шахова С. Д. Шишлова, Е. С. Ключикова, О. О. Пугачева и Е. И. Иванова.

Предложено было коммисіямъ избрать председателей и условиться о времени и мѣстѣ засѣданій.

Собраніе по общему соглашенію назначило время въ 6 час. вечера 4-го и 6 августа, а 5-го въ 10 час. утра.

Секретарями засѣданій избраны: В. В. Сироткинъ, В. Е. Макаровъ, І. К. Перетрухинъ, А. Г. Спичаковъ, І. И. Хромовъ и В. Е. Мельшиковъ.

Председатель: Кто имѣетъ доклады или какія либо бумаги на сѣздъ, прошу ихъ сейчасъ представить для передачи Редакціонной коммисіи.

По представленіи докладовъ председатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе второе 4 августа.

Председатель Попечительства объявилъ, что избранный на вчерашнее засѣданіе А. И. Королевъ выѣхалъ изъ Нижняго а потому настоящее засѣданіе онъ открываетъ самъ, при чемъ предложилъ собранію избрать, согласно положенію о сѣздахъ, председателя на второе засѣданіе.

Собраніемъ единогласно избранъ М. И. Бриллиантовъ М. И. Бриллиантовъ, занявъ мѣсто председателя, предложилъ сѣзду, ознакомиться съ докладомъ Ревизионной коммисіи.

Читается докладъ.

По прочтеніи доклада Д. В. Сироткинъ объясняетъ, что упоминаемые въ докладѣ зачеркнутые сто рублей поступятъ на приходъ въ слѣдующемъ году, такъ какъ деньги эти хотя пожертвованы, но еще не получены. Что же касается вырѣзанныхъ двухъ листовъ въ книгѣ, о которыхъ упоминаетъ тотъ же докладъ, то объ этомъ онъ предоставляетъ дать объясненія дѣлопроизводителю сѣзда.

Дѣлопроизводитель объясняетъ, что листы вырѣзаны

по той причинѣ, что на нихъ оказались помарки чернилами и что листы эти вырѣзаны не въ срединѣ записи приходо-расхода, а въ концѣ ея, предъ листомъ сведенія общаго баланса за отчетный годъ, который было найдено болѣе удобнымъ вывести на чистыхъ листахъ, нежели на помаранныхъ чернилами.

Д. В. Сироткинъ: веденіе приходо-расходной книги за отчетный годъ представляло нѣкоторое затрудненіе, потому что предсѣдатель Попечительства живетъ въ Нижнемѣ, казначей въ Петербургѣ, товарищъ казначея въ Уральскѣ, дѣлопроизводитель въ Городцѣ, а расходы велись всюду. Было бы удобнѣе, если бы казначей былъ въ Нижнемѣ, откуда больше всего приходится расходовать суммы Попечительства. Я предлагаю избрать въ помощь казначею еще одного товарища казначея, кого либо изъ Н-цевъ. Могу предложить избрать: В. Е. Лакеева, И. И. Боброва, или Ф. С. Васильева, который состоитъ казначеемъ Нижегородскаго Братства. Затѣмъ требую, чтобы впредъ кассовая книга была непременно шнуровая и за печатью.

Собраніе избираетъ товарища казначея въ Н. Новгородѣ Ф. С. Васильева и докладъ Ревизіонной комисіи утверждаетъ.

Читается докладъ Сорокина Н. А. изъ Сычевокъ о неправильности показанныхъ расходовъ на школы; по мнѣнію докладчика, слѣдуетъ показывать точно, гдѣ существуетъ школа, съ какою платою жалованья учителю. Далѣе въ отчетѣ показано что уплачено начетчику по 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья, но кто этотъ начетчикъ—не упомянуто.

Собраніе постановляетъ: поручить Совѣту Попечительства разяснить докладчику, почему именно опускаются въ отчетахъ подробности.

Читается докладъ М. И. Бриллиантова о процентномъ отчисленіи въ основной капиталъ въ размѣрѣ 20 % съ поступающихъ суммъ.

По прочтеніи доклада происходитъ общій обмѣнъ мнѣній.

Куликовъ предлагаетъ отчислять въ основной капиталъ, не выходя изъ предѣловъ смѣты.

В. Е. Макаровъ: Мнѣ кажется, при такомъ скромномъ бюджетѣ 20 % будетъ много и непосильно.

В. Д. Тукманкинъ предлагаетъ отчислять не 20 % а 10 %.

Другія говорятъ, что размѣръ процентныхъ отчислений предоставить увеличивать ежегодно на сѣздахъ. Нѣкоторые предлагаютъ отчислять въ основной и запасный капиталы, такъ какъ можетъ случиться, что при большомъ основномъ капиталѣ, не будетъ денегъ на текущіе расходы.

Д. В. Сироткинъ: положеніемъ о сѣздахъ не предусматривъ основной капиталъ. Въ немъ говорится, что собранная сумма должна ежегодно расходоваться по смѣтѣ, утвержденной на каждый годъ сѣздомъ. Но такъ какъ сѣздомъ представляется право расширять „положеніе“, то въ него можно внести и объ отчисленіи % въ основной и запасный капиталы.

В. Д. Тукманкинъ заявляетъ, что кромѣ % отчисленія въ запасный и основной капиталы, слѣдуютъ предоставить право и самимъ жертвователямъ вносить свои пожертвованія съ указаніемъ, въ какой капиталъ они желаютъ зачислить пожертвованія: одни можетъ быть пожелають, чтобы пожертвованія ихъ были зачислены въ общія суммы, другіе— въ основной капиталъ.

Собраніе постановило: отчислять изъ пожертвованій въ запасный капиталъ 10 %, а въ основной 5 %. Изъ запаснаго капитала предоставляется Совѣту Попечительства заимствовать въ исполненіе утвержденной сѣздомъ смѣты, съ возвратомъ заимствованныхъ суммъ—по минованіи въ нихъ надобности, основной же капиталъ учреждается неприкосновеннымъ, и имъ распоряжаться можетъ только собраніе сѣзда; % съ основнаго и запаснаго капиталовъ идутъ на общія надобности Попечительства.

Читается докладъ Хромова І. И. о притѣсненіяхъ старообрядческаго духовенства въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ г. Хромовъ изложилъ свѣдѣнія объ этихъ притѣсненіяхъ.

Предсѣдатель: докладъ составленъ весьма основательно. Въ немъ указано много случаевъ насилія надъ старо-

обрядческимъ духовенствомъ; составленіе доклада несомнѣнно потребовало не мало труда, а потому я предлагаю благодарить докладчика за составленіе доклада.

Собраніе благодарить І. И. Хромова.

Предсѣдатель: притѣсненія старообрядцевъ происходятъ не отъ высшаго Правительства, а отъ низшихъ чиновниковъ потому что низшіе чиновники мало знакомы съ законами, представляющими льготы старообрядцамъ. Но въ докладѣ важно то, чтобы просить нашихъ епископовъ доставлять свѣдѣнія о притѣсненіи старообрядцевъ. Угодно ли собранію просить объ этомъ епископовъ?

Собраніемъ постановлено: поручить совѣту Попечительства просить епископовъ доставлять свѣдѣнія въ Совѣтъ Попечительства, о всѣхъ притѣсненіяхъ старообрядцевъ, совершаемыхъ въ ихъ епархіяхъ.

Т. С. Куликовъ: нельзя ли разослать нашимъ приходамъ для руководства свѣдѣнія о законахъ, предоставляющихъ льготы старообрядчеству?

Д. В. Сироткинъ: Совѣтъ Попечительства поручилъ В. Е. Макарову составить сборникъ судебныхъ рѣшеній въ пользу старообрядчества, и что у В. Е. по поводу сего имѣется докладъ.

Читается докладъ В. Е. Макарова о составленіи сборника судебныхъ рѣшеній о старообрядцахъ.

Собраніе по предложенію предсѣдателя засѣданія благодарить В. Е. Макарова за докладъ и принятіе на себя труда по составленію упоминаемаго въ докладѣ сборника.

В. Д. Тукманкинъ заявляетъ, что желательно, чтобы въ сборникѣ помѣщены были не только судебныя рѣшенія о старообрядцахъ, но и законы о нихъ.

Предсѣдатель объясняетъ, что такая книга уже существуетъ, изд. Чичинадзе.

В. Е. Макаровъ поясняетъ, что въ официальныхъ сборникахъ обыкновенно помѣщаются всѣ судебныя рѣшенія въ пользу и не въ пользу старообрядчества, а въ его сборникѣ будутъ помѣщены только оправдательные документы. Возможно, что изданіе такого сборника Правительство не разрѣшитъ.

Предсѣдатель: рѣшенія низшихъ инстанцій не имѣютъ для насъ особаго значенія, а важны рѣшенія Сената.

Д. В. Сироткинъ: желательно, чтобы въ сборникѣ помѣщались рѣшенія не только Сената, но всѣхъ судебныхъ учрежденій. Для судьи важно предыдущее рѣшеніе суда. Если напримѣръ за крестья судъ оправдалъ, то судья можетъ это рѣшенія принять во вниманіе и постановить оправдательный приговоръ. Для такихъ случаевъ у массы судей не можетъ быть своего личнаго мнѣнія; въ большинствѣ случаевъ судьи относятся къ дѣлу чисто формально, лишь бы не взята на свою совѣсть отвѣтственности.

Предсѣдатель заявляетъ, что въ Московскомъ Братствѣ святаго креста имѣется трудъ Московскаго присяжнаго повѣреннаго Керзина, весьма полезный для старообрядцевъ. Въ немъ указано много судебныхъ рѣшеній въ пользу старообрядцевъ: не присовокупить ли и этотъ трудъ къ сборнику г. Макарова.

В. Е. Макаровъ: присовокупить неудобно, Г. Керзинъ можетъ преслѣдовать, какъ авторъ, за пользованіе его трудами.

Епископъ Арсеній заявляетъ, что Керзинъ едва-ли будетъ имѣть претензію, потому что онъ писалъ для Московскаго Братства и предоставилъ свой трудъ въ распоряженіе Братства.

Предсѣдатель добавляетъ, что Керзинъ даже получили вознагражденіе отъ Братства за этотъ трудъ.

Д. В. Сироткинъ предлагаетъ просить чрезъ М. И. Б. Керзина издать этотъ трудъ.

И. И. Захаровъ предлагаетъ издать этотъ трудъ не отъ имени Керзина, а за счетъ Попечительства.

Н. Д. Зенинъ напоминаетъ, что И. И. Захаровъ уже трудился на издательскомъ поприщѣ, то не поручить ли изданіе сборника В. Е. Макарова и трудъ Керзина И. И. Захарову.

И. И. Захаровъ отказался.

Собраніе постановило: доставить В. Е. Макарову труды Керзина для руководства и сборникъ В. Е. Макарова, а издать за счетъ Попечительства.

Читается смѣта прихода-расхода на будущій годъ.

В. Д. Тукманкинъ предлагаетъ, что если сумма пожертвованій будетъ превышать смѣту, то предоставить Совѣту статьи смѣты увеличивать.

Д. В. Сироткинъ: Предоставить Попечительству перерасходъ въ неограниченной суммѣ неудобно, а слѣдуетъ опредѣлить 20 % съ суммы смѣты, съ предоставленнымъ ранѣе правомъ перенесенія расходовъ изъ одной статьи въ другую.

В. Д. Тукманкинъ указывая, что сумма на содержаніе училищъ противъ прошлаго года очень сокращена, предлагаетъ ее расширить.

Изъ слѣдующихъ дебатовъ выяснилось, что на училища противъ смѣты въ 1904 г. 1,300 рублей, сумма сокращена до 999 рублей, такъ что при увеличеніи смѣты на 20 %, она въ текущемъ году можетъ быть частью дополнена.

Собраніе постановило: предоставить Совѣту Попечительства, если пожертвованіе будетъ свыше смѣты, расширять статьи расхода до 20 % смѣты, и смѣта утверждена.

Возникаетъ вопросъ о способѣ сбора пожертвованій.

Н. Д. Зенинъ предлагаетъ заботиться объ этомъ каждому въ своемъ приходѣ.

Д. В. Сироткинъ заявляетъ, что не возвращено около ста открытых листовъ по сбору пожертвованій. Въ настоящее время другую форму сбора пожертвованій избрать трудно. Несомнѣнно листы занимаютъ и поступаютъ пожертвованія. Желательно избрать способы, какъ хранить капиталы Попечительства. Я просилъ бы собраніе, поручить Совѣту Попечительства переговорить съ юристами и выяснить вопросъ, какимъ способомъ хранить капиталы. Многіе можетъ быть стѣсняются жертвовать, опасаясь за судьбу своихъ пожертвованій. Если будетъ выработана законная форма вкладовъ и пользованія % съ нихъ на дѣла Попечительства, то несомнѣнно деньги будутъ жертвоваться.

Собраніе постановило поручить Совѣту Попечительства переговорить съ юристами объ изысканіи способа сохраненія капитала на законномъ основаніи.

Предсѣдатель: пользуясь случаемъ, считаю нужнымъ сказать по поводу приглашенія на настоящій съѣздъ неокружниковъ и бѣглоповцевъ. Какъ мнѣ извѣстно, на настоящемъ съѣздѣ присутствуютъ лица и названыхъ обществъ.

Изъ отчета лица, ревизовавшаго школы намъ извѣстно, что въ школахъ Попечительства обучались и дѣти неокружниковъ. Я просилъ бы представителей неокружническихъ обществъ, примкнуть къ общимъ нашимъ дѣламъ по удовлетворенію нуждъ.

Н. Д. Зенинъ предлагаетъ командировать специальныхъ лицъ для сбора пожертвованій въ существующія въ Россіи старообрядческія общества.

В. Д. Тукманкинъ: это неудобно, потому что есть общества, которыя не сочувствуютъ съѣздамъ, и лучше всего просить нашихъ епископовъ о содѣйствіи по сбору пожертвованій.

Н. Д. Зенинъ: епископовъ уже просили.

С. Д. Шинловъ рассказываетъ о своемъ присутствіи по порученію IV съѣзда на соборѣ епископовъ, и что соборъ рѣшительно отказался войти въ нужды съѣздовъ.

І. К. Перетрухинъ: мнѣ кажется, обязательно нужно съѣздить въ общества и несочувствующія съѣздамъ, и разъяснять пользу приносимую старообрядчеству съѣздами.

И. И. Захаровъ: мнѣ кажется не слѣдуетъ раздѣлять общества на сочувствующія и не сочувствующія съѣздамъ. Лучше раздѣлить ихъ на богатые и бѣдныя и посылать собирать пожертвованія въ богатые общества.

Предсѣдатель заявляетъ, что Совѣтомъ Попечительства поручено было Н. Д. Зенину объѣхать старообрядческія общества и что Н. Д. Зенинъ изъявилъ свое согласіе, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ этого исполнить не могъ.

Д. В. Сироткинъ предлагаетъ просить Н. Д. Зенина при первой возможности поѣхать за сборомъ и благодарить за его готовность помочь съѣздамъ.

Собраніе благодаритъ Н. Д. Зенина.

Объявляется перерывъ.

Послѣ перерыва читается докладъ Оханскихъ старообрядцахъ по многимъ вопросамъ.

Т. С. Куликовъ: докладъ Оханскихъ старообрядцевъ касается духовенства, и потому не подлежитъ рѣшенію съѣзда.

В. Д. Тукманкинъ предлагаетъ избрать комисію для разсмотрѣнія доклада, такъ какъ въ немъ затрагиваются очень многіе и важные вопросы.

А. Г. Спичаковъ предлагаетъ повторить докладъ еще разъ и разсмотрѣть сейчасъ-же, какіе вопросы подлежатъ обсужденію на съѣздѣ и какіе не подлежатъ.

И. И. Захаровъ предлагаетъ лучше избрать комисію.

Избирается комисія въ составѣ: И. И. Захарова, Н. Д. Зенина, А. Г. Спичакова, Т. Г. Григорьева, Г. А. Демидова и преосвящ. епископа Арсенія.

Читается докладъ И. З. Захарова и Е. И. Власова о посылкѣ священника на Дальній Востокъ и второй докладъ о томъ же И. И. Захарова.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ: слѣдуетъ ли послать священника на Дальній Востокъ.

Собраніе постановляетъ: послать священника въ дѣйствующую армію на Дальній Востокъ?

І. К. Перетрухинъ: въ правѣ ли съѣздъ возбуждать вопросъ о посылкѣ священника на Дальній Востокъ, когда это дѣло собора епископовъ, а не съѣзда мірянъ.

Д. В. Спироткинъ заявляетъ, что съѣздъ разсуждаетъ вправѣ, и разъясняетъ о числѣ старообрядцевъ въ дѣйствующей арміи. По его мнѣнію, если даже считать старообрядцевъ 2 $\frac{1}{2}$ или 3 % населенія, то на 400 т. арміи Куропаткина будетъ старообрядцевъ до 12 т. человекъ. Въ будущемъ армія Куропаткина вѣроятно, будетъ сосредоточена въ одномъ мѣстѣ, а потому желательно послать священника на Дальній Востокъ. Что же касается о правѣ съѣзда рѣшить этотъ вопросъ, то съѣздъ не посылаетъ отъ себя священника, а только можетъ асигновать сумму на поѣздку его и предложить желающему пастырю принять на себя этотъ великій крестъ и идти на войну. Соборъ

епископовъ бываетъ только разъ въ годъ, а война не тершитъ.

П. Г. Цѣлибеевъ заявилъ, что московскими выборными ассигновано на это дѣло 1000 руб., и сумма эта вручена архіепископу, у котораго—какъ говорятъ—нашелся и священникъ, изъявившій согласіе отправиться на Дальній Востокъ.

Бриллиантовъ и Захаровъ объявляютъ, что священникъ о. Д. Смирновъ лично заявилъ имъ свое желаніе поѣхать на театръ военныхъ дѣйствій.

Т. С. Куликовъ: тотъ вопросъ всецѣло принадлежитъ нашимъ святителямъ.

Предсѣдатель засѣданія заявляетъ, что съѣздъ не будетъ посылать священника на войну, а только избереть способы для отправки его и приметъ на себя трудъ возбудить объ этомъ ходатайство предъ Правительствомъ.

Д. В. Сироткинъ заявляетъ, что на ходатайство требуется время, а нужно прямо посылать священника. Если нашъ священникъ прибудетъ на границу военныхъ дѣйствій, то несомѣнно будетъ Куропаткинѣмъ допущенъ, а въ случаѣ, если бы не пропустили, тогда дѣло приметъ другой видъ и окраску, и можно будетъ подавать просьбу Государю Императору.

Читается докладъ Сорокина о его бесѣдѣ съ Мин. Внутр. Дѣлъ, по поводу посылки священника на Далн. Вост. и рекомендательное письмо нашему священнику, написанное на имя г. Кузьмина—Караваева.

Власовъ предлагаетъ читать прошеніе петербуржцевъ Государю Императору о священникѣ, но предсѣдатель засѣданія заявляетъ, что въ виду двухъ редакцій прошенія, слѣдовало бы для рѣшенія такого важнаго вопроса избрать комиссію.

Избирается комиссія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Д. В. Сироткина, И. З. Захарова, И. И. Захарова, М. И. Бриллиантова, Е. И. Власова, Т. С. Куликова, Я. А. Зетилловъ, М. Т. Левтѣева, В. Д. Тукмакина, Н. Д. Зенина и И. И. Пылаева.

Читается докладъ съѣзда Братствъ о церковныхъ

вопросахъ и дѣлахъ, рѣшенныхъ на сѣздахъ Братчиковъ.

Д. В. Сироткинъ предлагаетъ выразить живѣйшее сочувствіе о. Алексѣю Старкову, посаженному на этихъ дняхъ въ тюрьму за проповѣдь въ Олонецкой губ. и сдѣлать сборъ въ пользу заключеннаго.

Собрано 50 руб., и деньги вручены сп. Иннокентію для передачи по назначенію.

Засѣданіе закрыто.

Засѣданіе третье 5-го августа.

Предсѣдатель второго засѣданія М. И. Бриллиантовъ объявляетъ засѣданіе открытымъ, причемъ разсмотрѣніе и утвержденіе протоколовъ перваго и второго засѣданій нашель пужнымъ отложить до будущаго четвертаго засѣданія и затѣмъ просилъ собраніе избрать, согласно положенія о сѣздахъ, на настоящее засѣданіе новаго предсѣдателя.

Собрание избираетъ Т. С. Куликова.

Избранный предсѣдатель, занявши мѣсто, объявляетъ третье засѣданіе открытымъ.

Читается докладъ Ростовскаго на Дону Братства святыхъ верховныхъ апостоль Петра и Павла о составленіи руководства по закону Божію для будущихъ старообрядческихъ училищъ.

По прочтеніи доклада Д. В. Сироткинъ сказалъ, что вопросъ объ открытіи старообрядческихъ школъ очень важенъ, и онъ неоднократно обсуждался на предыдущихъ сѣздахъ. Въ Маѣ 1903 г. я представлялся по этому вопросу Министру Народнаго Просвѣщенія г. Зенгеру, при проѣздѣ его чрезъ Нижній, и высказавъ наши нужды по вопросу школы, просилъ его Высокопревосходительство о разрѣшеніи открывать намъ свои училища и о дозволеніи нашимъ наставникамъ преподавать Законъ Божій, а главное освободить отъ слушанія исторіи такъ называемаго раскола старообрядческое юношество во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Министръ Нар. Просв. отвѣтилъ, что онъ сочтетъ долгомъ передать мои слова Государю Императору.

Затѣмъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ нами было подано прошеніе г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Хотя отвѣта изъ Министерства до сего времени никакого и не получено, но во всякомъ случаѣ мы должны настойчиво ходатайствовать предъ Правительствомъ о такомъ важномъ дѣлѣ.

Послѣ обмѣна мыслей между участниками съѣзда, М. И. Бриллиантовъ предлагаетъ этотъ докладъ отдать на разсмотрѣніе училищной комисіи.

Предложеніе г. Бриллиантова собраніе постановило утвердить.

Читается докладъ о выборномъ началѣ духовныхъ лицъ.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по поводу этого доклада.

Д. В. Сироткинъ: этотъ докладъ—по моему мнѣнію, слѣдуетъ передать... собору епископовъ... Вопросъ о выборномъ началѣ былъ смѣшанъ (?) съ исключительными случаями нарушеній выборнаго начала, которыя во всякомъ случаѣ къ съѣзду не относятся...

М. И. Бриллиантовъ предлагаетъ передать этотъ докладъ собору епископовъ.

В. Е. Макаровъ: Хорошо передать собору, но, какъ оказалось на практикѣ, это значитъ—похоронить дѣло.

І. Перетрухинъ: Г-нъ Макаровъ слишкомъ пренебрежительно отзывается о священномъ соборѣ нашихъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что подобное обвиненіе голословное.

В. Е. Макаровъ: Чтобы не быть голословнымъ, я представлю факты: въ прошломъ году, по постановленію съѣзда было представлено на соборъ пять докладовъ, но ни на одинъ до сихъ поръ не получено и отвѣта.

Перетрухинъ: Можетъ быть и не стоило на доклады отвѣчать.

Макаровъ: Не отвѣчать—это слишкомъ высокомерно, это вѣтъ папствомъ.

И. И. Захаровъ: Какъ же не отвѣчать? Вопросы въ докладахъ были затронуты очень важные.

М. И. Бриллиантовъ: Преосвященными Арсеніемъ и Иннокентіемъ было заявлено, что эти доклады на соборѣ

не были читаны; такъ какъ они были посланы чрезъ архі-епископа; можетъ быть доклады и не были ему доставлены.

Предсѣдатель: докладъ Городецкаго общества, я предлагаю собранію, передать собору епископовъ и вмѣстѣ съ представленіемъ этого доклада просить соборъ сообщить объ участи прошлогоднихъ пяти докладовъ.

Собраніе предложеніе предсѣдателя приняло.

Читается докладъ И. И. Захарова о случаяхъ лишенія пособія старообрядческихъ семействъ, члены коихъ призваны на войну, и о ходатайствѣ предъ Правительствомъ по этому вопросу.

При обсужденіи сего вопроса поступило подобнаго же рода нѣсколько устныхъ заявленій. Въ виду этого собраніе постановило избрать комисію, въ составъ которой вошли: Д. В. Сироткинъ, М. И. Бриллиантовъ, И. И. Захаровъ, Я. Ѳ. Кокуринъ, И. А. Лукинъ, Т. Д. Самаркинъ, Т. С. Бирюковъ и В. Е. Макаровъ.

Читается предложеніе „старообрядца“ о назначеніи представителя отъ старообрядцевъ на открывающійся въ г. Базелѣ (въ Швейцаріи) международный конгрессъ по исторіи религіи.

Собраніе выразило желаніе послать предсѣдателя отъ старообрядцевъ на конгрессъ.

Предсѣдатель предлагаетъ избрать комисію.

Собраніе съ предложеніемъ соглашается и избираетъ: Д. В. Сироткина, И. Бриллиантова, И. И. Захарова, В. Е. Макарова, Н. Д. Зенина и І. К. Перетрухина.

Читается предложеніе И. И. Захарова объ ознаменованіи дня рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича устройствомъ училища для первоначальнаго обученія дѣтей воиновъ—старообрядцевъ раненыхъ и убитыхъ на Дальнемъ Востока.

Собраніемъ постановлено предложеніе передать въ училищную комисію.

Затѣмъ читается докладъ Москов. Брат. святаго Креста Господня о нарушеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычаевъ святой церкви и о поклоненіи новоявленнымъ угодникамъ.

Собрание опредѣлило этотъ докладъ передать освященному собору епископовъ.

И. И. Пылаевъ предлагаетъ благодарить всѣхъ докладчиковъ.

Собрание согласилось и выразило благодарность.

Затѣмъ председатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе четвертое 6-го августа.

Председатель третьяго засѣданія Т. С. Куликовъ предлагаетъ избрать на настоящее засѣданіе председателя.

Собрание избрало Д. В. Сироткина.

Председатель: Я совѣтовался съ присяжнымъ повѣреннымъ объ изысканіи способовъ пріобрѣтенія и утвержденія общественной собственности. Присяжный повѣренный совѣтуетъ пріобрѣтать общественную собственность на нѣсколько лицъ; чѣмъ больше будетъ пайщиковъ тѣмъ больше гарантіи, потому что эта часть, переходя по наслѣдству, чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ очень дробная, и современемъ, при наслѣдованіи, мелкія части собственниковъ по необходимости сбѣлаются на столько мелкими, что нельзя будетъ не признать такого имущества общественною собственностію.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ Совѣта Попечительства по этому вопросу, къ которому приложены и формы договоровъ для пріобрѣтенія общественной собственности.

По прочтеніи одного договора М. И. Бриллиантовъ предлагаетъ прекратить чтеніе договоровъ, въ виду того, что ихъ во первыхъ много и для прочтенія ихъ потребуются не мало времени, а во вторыхъ, всѣ формы договоровъ будутъ помѣщены въ протоколахъ Пятаго съѣзда, гдѣ каждый членъ съѣзда можетъ ихъ прочесть, и использовать для руководства.

Собрание съ предложеніемъ согласилось.

Одинъ изъ членовъ съѣзда обращаетъ вниманіе на то, что предложенный порядокъ пріобрѣтенія общественной собственности, особенно важенъ для старообрядцевъ при утвержденіи правъ на молитвенные дома.

Такого порядка утверждение молитвенныхъ домовъ за многими лицами слѣдуетъ придерживаться по возможности всѣмъ приходамъ и такой способъ несомнѣнно будетъ самымъ надежнымъ путемъ, чтобы обезпечить посягательство на молитвенные дома.

Предсѣдатель: Если мы желаемъ оставить потомству общественную собственность, то мы должны отрѣшиться отъ свойственнаго намъ эгоизма,—мы должны дробить владѣнія, разбить его на мелкіе части, а не собирать всѣ части въ одно, и тогда составитъ общественная собственность. Если бы наши предки 250 лѣтъ тому назадъ сдѣлали это, то теперь мы несомнѣнно имѣли бы общественную собственность.

Читается докладъ комисіи по вопросу отправки священника на Дальній Востокъ, которая и предлагаетъ собранію поручить исполненіе этого предложенія Совѣту Попечительства.

Предсѣдатель: Не угодно-ли собранію по этому важному вопросу высказаться: желающіе священники исполнить эту великую миссію находятся, а откуда взять на это средства?

М. И. Бриллиантовъ говоритъ, что надо обратиться съ просьбою о пожертвованіи на это доброе дѣло ко всѣмъ обществамъ, тѣмъ болѣе надо полагать, что присутствующіе члены съѣзда, пріѣхавъ въ свои общества, помогутъ дѣлу этого сбора.

Собраніе соглашается съ предложеніемъ М. И. Бриллиантова и поручаетъ Совѣту Попечительства обратиться съ просьбами ко всѣмъ обществамъ.

Комисія по докладу Оханскихъ старообрядцевъ докладываетъ устно и предлагаетъ передать его для свѣдѣнія и разсмотрѣнія преосвященному Иннокентію, какъ занимающемуся въ настоящее время, по устройству внутреннихъ хозяйственныхъ вопросовъ нашихъ молитвенныхъ домовъ.

Собраніе съ заключеніемъ комисіи согласилось.

Читается отчетъ совѣщанія по поводу доклада И. И. Захарова о лишеніи пособій семействъ запасныхъ, призванныхъ на войну.

Послѣ обмѣна мыслей нѣкоторыхъ членовъ, собраніе

постановляетъ огласить подобныя факты въ печати, что поручаетъ сдѣлать Совѣту Попечительства, если будетъ возможно, а также ходатайствовать предъ Правительствомъ о помощи нашимъ одновѣрцамъ, наравнѣ съ сынами господствующей церкви.

Предсѣдатель Д. В. Сироткинъ по этому вопросу лично ѣздилъ къ мѣстному Губернатору и получилъ отъ его высокопревосходительства полное увѣреніе, что семь старобрядцевъ-войновъ, ни въ какомъ случаѣ не будутъ лишены земской и правительственной помощи.

Предсѣдатель читаетъ докладъ о чрезвычайно бѣдственномъ положеніи семействъ ушедшихъ на Дальній Востокъ войновъ и о необходимости кружечнаго сбора въ пользу семействъ и предлагаетъ заказъ кружекъ принять на счетъ Попечительства.

И. А. Лукинъ предлагаетъ вмѣстѣ съ кружками разослать воззваніе въ томъ видѣ какъ написанъ докладъ.

Собраніе соглашается съ предложеніемъ И. А. Лукина и благодаритъ Д. В. Сироткина за докладъ.

Рѣшено разослать предложенія владыкамъ о сборѣ на этотъ предметъ.

Читается докладъ совѣщанія по поводу предложенія объ отправленіи представителя на Базельскій конгрессъ.

И. А. Лукинъ заявляетъ, что за границей народъ зараженъ социализмомъ и анархизмомъ и потому неудобно старообрядцамъ общаться съ иностранными религіозными обществами.

Петерухинъ объясняетъ, что конгрессъ религіозный, а не политическій.

Собраніе постановляетъ отправить представителя и поручаетъ это дѣло Совѣту Попечительства.

Читаются копии съ прошенія, поданнаго Г. Н. Грачевымъ Пермскому архіерею господствующей церкви, о исключеніи его изъ списка сыновъ господствующей церкви и отвѣтъ о томъ же, присланный отъ рапѣ бывшаго тамъ епископа.

Читается докладъ изъ Томска о неустроенности нашихъ приходоу и объ отношеніяхъ между священниками и попечителями.

М. И. Бриллиантовъ заявляетъ, что въ докладѣ говорится объ устраненіи мірянъ; съ этимъ нельзя согласиться потому, что у насъ существуетъ выборное начало, если мы избираемъ священника и даже епископа, то какъ же не можемъ избирать уставщика?

Присходитъ обмѣнъ мыслей.

Предсѣдатель изъясняетъ, что наши приходы не устроены, у насъ не ведутся отчетности, сколько въ годъ нужно масла, вина, муки, кто что долженъ дѣлать и какая обязанность попечителя, не извѣстно, и предлагаетъ этотъ докладъ передать Вл. Иннокентію, такъ какъ онъ занимается разработкой этого вопроса.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ предсѣдателя—почему и постановило докладъ передать Вл. Иннокентію.

Предсѣдатель предлагаетъ увеличить смѣту на 150 рублей.

Собраніе смѣту утвердило.

Читается предложеніе И. И. Захарова о порученіи предста вителю, который отправится въ Базель, позаботиться, на обратномъ пути, о памятникѣ на могилѣ митрополита Амвросія, или хотя временно поставить восьмиконечный крестъ, равно на могилѣ инока Павла. Кромѣ этого докладчикъ предлагаетъ поручить этому же представителю переговоры объ учрежденіи школы въ Бѣлой Криницѣ.

Собраніе съ предложеніемъ согласилось.

По поводу учрежденія школы въ Бѣлой Криницѣ Е. А. Ивановъ сказалъ, что онъ говорилъ съ В. М. Карловичемъ. В. М. Карловичъ не соглашается на открытіе школы частнымъ образомъ, а настаиваетъ на открытіи съ разрѣшенія правительства, на что оно будетъ отпускать 30 талеровъ въ мѣсяць, которые потомъ будетъ взыскивать съ общества.

Предсѣдатель предлагаетъ сдѣлать заявленія съѣзду по разнымъ вопросамъ, которые не были долго времени возбуждены.

Матяевъ высказался о смѣшанныхъ бракахъ въ томъ смыслѣ, что полиція привлекаетъ къ отвѣтственности лицъ,

вступившихъ въ смѣшанный бракъ и просилъ разъясненія по этому вопросу.

Предсѣдатель предложилъ М. И. Бриллиантову разъяснить объ этомъ.

М. И. Бриллиантовъ разъясняетъ, что преслѣдованія за уклоненіе въ старообрядчество по закону не существуютъ, и присоединившіеся не обязаны указывать, кто ихъ повѣнчалъ.

Расказываетъ о случаяхъ судебного преслѣдованія за уклоненіе въ старообрядчество, когда нѣсколько лицъ были привлечены не за уклоненіе въ старообрядчество, а уже за воспитаніе дѣтей въ духѣ старообрядчества, но привлеченные заявили суду, что они не отвѣчаютъ за дѣтей дѣвицы, такъ какъ мужа числятся въ паспортахъ холостыми, а жены дѣвицами, и судъ обвиняемыхъ оправдалъ.

Предсѣдатель предложилъ къ обсужденію вопросъ, возбужденный И. И. Захаровымъ объ ознаменованіи дня рожденія Наслѣдника и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Рѣшено единогласно: первую, разрѣшенную Правительствомъ школу для старообрядцевъ наименовать именемъ Наслѣдника Престола.

М. И. Бриллиантовъ предлагаетъ, по приѣздѣ домой, послать отъ своихъ приходовъ, чрезъ г. Министра Двора Его Императорскаго Величества, поздравительныя телеграммы Его Императорскому Величеству Государю Императору по случаю рожденія Наслѣдника Престола.

Собраніе единогласно приняло предложеніе.

Одинъ изъ членовъ съѣзда заявилъ, что въ ихъ приходѣ учитель, обучавшій старообрядческихъ дѣтей въ своемъ домѣ, былъ привлеченъ къ суду послѣ отобранія отъ него подписки не обучать больше.

А. Г. Спичаковъ сообщилъ, что за обученіе дѣтей безъ разрѣшенія Правительства, по существующему закону, привлекаются къ суду и учителя господствующей церкви, имѣющіе педагогическое званіе, а тѣмъ болѣе старообрядцы, неимѣющіе права на педагогическую дѣятельность.

Далѣе, по предложенію предсѣдателя, оглашается

списокъ членовъ Всероссійскаго Общественнаго Старообрядческаго Попечительства.

М. И. Бриллиантовъ предложилъ съ своей стороны избрать нѣсколько лицъ въ члены Попечительства.

Кромѣ того еще нѣсколько участниковъ съѣзда предложили въ составъ Попечительства новыхъ членовъ.

Собраніе избрало слѣдующихъ лицъ: С. И. Панкратова, Г. И. Гаврилова, М. М. Исаева, И. Я. Храпунова, И. В. Архарова, И. И. Кононова, С. И. и Ѳ. И. Деминныхъ, С. Д. Милованова, І. Л. Попова, Н. Т. и П. Т. Кацѣповыхъ, Т. Д. Самаркина, В. Д. Тукмакина, И. П. Соловцева, Е. И. Власова, А. Я. Турлашова, Н. Е. Шахова, І. К. Перетрухина, І. Г. Жигалова, Н. П. Милованова, А. А. Муравьева, М. К. Богомолова, В. О. Новикова, В. Е. Мельникова, А. Б. Маркова, А. Е. Иванова, Т. К. Богомолова, И. Г. Кудасова и почетнымъ членомъ Преосвященнаго Иннокентія еп. Нижегородскаго.

Затѣмъ М. И. Бриллиантовъ предложилъ выслушать для свѣдѣнія его объясненіе о законѣ 1883 г. и о пѣніи публично „Святый Боже“... Онъ говорилъ, что за пѣніе этой молитвы при проводахъ покойниковъ на могилу по городу или селу было нѣсколько случаевъ привлеченія къ суду какъ за пѣніе раскольнической молитвы, но на судѣ обвиняемые, по моему совѣту, заявляли суду, что молитва „Святый Боже“ не есть раскольническая, и поэтому судъ оправдывалъ обвиняемыхъ.

Читается предложеніе И. И. Захарова объ изданіи славянскаго евангелія въ маломъ размѣрѣ.

М. И. Бриллиантовъ объясняетъ собранію, по этому вопросу онъ имѣлъ переговоры съ единовѣрческой типографіей и съ завѣдующимъ конторою синодальной типографіи. Синодальная типографія отказывается напечатать евангеліе съ оригинала патріарха Іосифа безъ письменнаго разрѣшенія Синода. Н. А. Бутровъ также ходатайствовалъ объ этомъ. Только единовѣрческая типографія согласилась напечатать малаго размѣра евангеліе, и оно уже вышло въ свѣтъ.

А. Г. Спичаковъ и другіе члены съѣзда заявили, что дѣйствительно въ прошломъ году вышло единовѣрческой

печати евангеліе небольшого размѣра, цѣною 1. р. 75 коп. въ переплетѣ, и очень хорошее изданіе.

Затѣмъ оглашается списокъ лицъ вновь избранныхъ въ члены Попечительства.

Читаются протоколы засѣданій 1-го, 2-го и 3-го засѣданій съѣзда.

Собраніе послѣ нѣкоторыхъ поправокъ утвердило оныя.

Предсѣдатель предложилъ собранію благодарить секретарей съѣзда за трудъ который имъ приходилось исполнять.

Собраніе благодарить секретарей.

Одинъ изъ членовъ обратился къ собранію со слѣдующими словами: „Дорогіе собратья! Думается мнѣ, что прекрасный вѣнокъ, сплетенный изъ рѣшеній и постановленій настоящаго съѣзда, будетъ не полонъ, если мы не вспомнимъ о нашемъ Ѳ. Ефимовичѣ, осенью мнувшаго года похороненомъ многими газетами.

Какая тревога поднялась всюду въ старообрядчествѣ, когда дошла эта вѣсть, слава Богу, скоро опровергнутая, и какъ скоро мы снова забыли о немъ.

Честь имѣю предложить собранію письменно выразить Ѳ. Ефимовичъ искреннее сожалѣніе объ его отсутствіи.

Предложеніе принято.

М. И. Бриллиантовъ предложилъ заслушать редакціи прошеній: Его Высокопревосходительству командующему Манджурской арміей генераль-адъютанту Алексѣю Николаевичу Куропаткину, и его превосходительству господину начальнику дворянскаго отряда Краснаго Креста Михаилу Александровичу Стаховичу.

Собраніе редакціи прошеній одобрило.

Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ, что В. Е. Мельниковъ по случаю ухода его на частную службу, не можетъ исполнять должность секретаря Попечительства, просилъ собраніе благодарить его за труды и избрать въ члены Попечительства.

Собраніе выразило благодарность В. Е. Мельникову и избрало его членомъ Попечительства.

Предсѣдатель предложилъ также благодарить и І. И. Хромова, и просить его продолжать трудъ въ Попечительствѣ и оплатить поѣздку его на съѣздъ изъ средствъ Попечительства.

Кромѣ того предсѣдатель сообщилъ собранію, что на его имя прислалъ кто-то закрытый конвертъ, который просить вскрыть въ присутствіи собранія.

По вскрытіи въ конвертѣ оказалось 25 р. и записка, въ которой податель просилъ принять ихъ въ распоряженіе Попечительства.

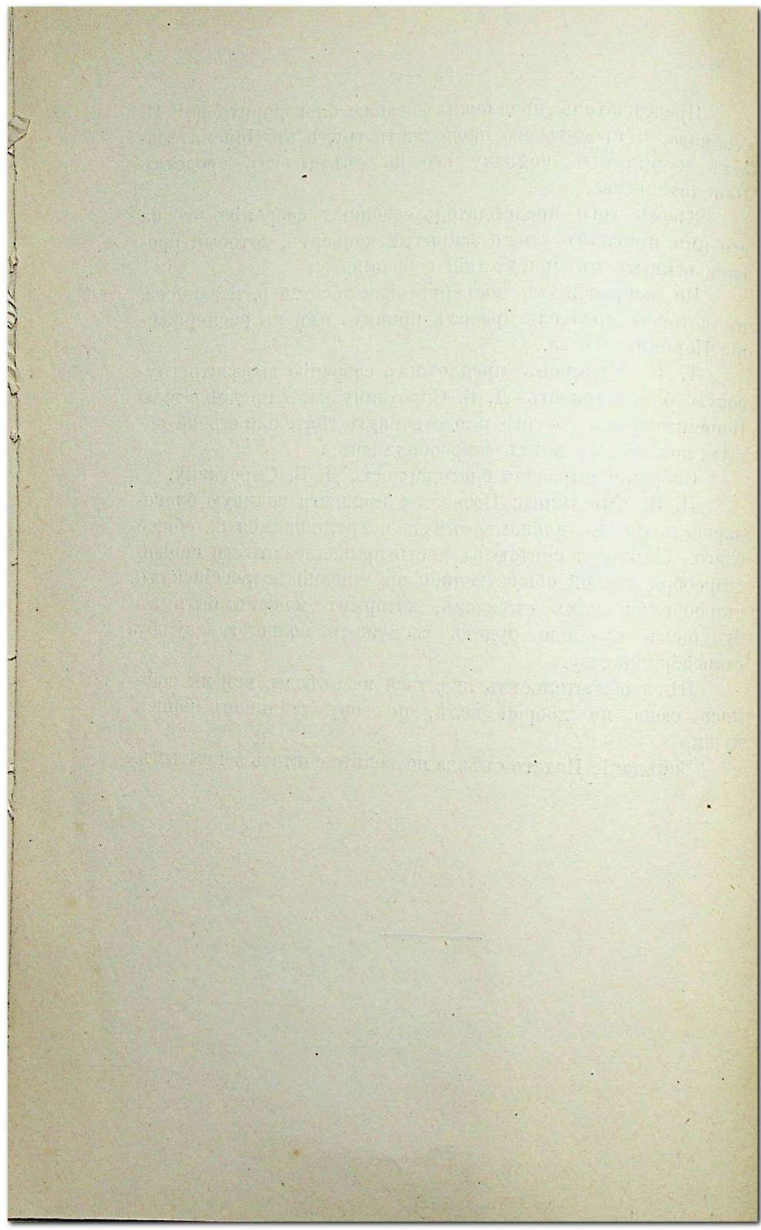
Т. С. Куликовъ предложилъ собранію выразить глубокую благодарность Д. В. Сироткину какъ предсѣдателю Попечительства за его плодотворную дѣятельность на общую пользу для всѣхъ старообрядцевъ.

Собраніе выразило благодарность Д. В. Сироткину.

Д. В. Сироткинъ: Позвольте принести великую благодарность всѣмъ членамъ съѣзда потрудившимся на общее благо. Лично я считаю за честь принадлежать къ первой старообрядческой общественной организаціи всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ, которымъ можетъ быть въ будущемъ суждено будетъ сослужить большую службу старообрядчеству.

Нѣтъ обязательствъ являться на съѣзды, всѣ мы сошлись сюда по доброй волѣ, по зову тайниковъ нашей души.

Засѣданіе Пятаго съѣзда позвольте считать закрытымъ.

Въ редакціи „**Старообрядческаго Вѣстника**“ имѣются
для продажи слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. Ц. 2 руб.
 2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
 3. Его же. О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина. Черн. 1902 г. Ц. 40 коп.
 4. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
 5. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
 6. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
 7. Его же. Произвольное сумасшествіе и модное самоотравленіе. Ц. 5 коп.
 8. Преосвященный Амвросій митрополитъ бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
 9. Возьмемъ! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5 коп.
 10. Бесѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
 11. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василя Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
 12. Его же. О необходимости читать св. Писаніе. Пермь 1904 г. Ц. 8 коп.
 13. Мнѣніе П. И. Мельникова о старообрядцахъ, представленное Императору Александру II-му. Б. 1900 г. Ц. 15 коп.
 14. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.
-

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ
„Старообрядческій Вѣстникъ”
(годъ изданія первый).

Въ настоящее время въ Россіи старообрядческій вопросъ, въ числѣ другихъ неотложныхъ вопросовъ, самую живѣнюю поставленъ на очередь и настойчиво ждетъ своего рѣшенія: имъ занимаются различныя государственныя лица и учрежденія; его усердно изслѣдуютъ многіе ученые, имъ горячо интересуется общество.

Идя на встрѣчу этому отрадному явленію, «Старообрядческій Вѣстникъ» ставитъ себѣ задачей: помогать безпристрастной разработкѣ и добросовѣстному освѣщенію старообрядческаго вопроса и отношенія къ нему русской государственной церкви, быть выразителемъ нуждъ и желаній старообрядцевъ и отражателемъ ихъ жизни и вліять на воспитаніе ихъ молодого поколѣнія въ религіозно-правственномъ духѣ и направленіи.

Сообразно этому, «Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ давать свѣдѣнія о правовомъ и общественномъ положеніи старообрядцевъ, лѣтопись событій въ ихъ церкви, а также—статьи и документы религіозно-правственнаго и историческаго содержанія и вообще—имѣющіе нравственно-воспитательное значеніе, или относящіеся къ жизни старообрядческой церкви и ея іерархіи.

Такимъ путемъ—изданіемъ старообрядческаго органа въ сказанномъ духѣ и направленіи легче, скорѣе и прочнѣе можетъ быть достигнуто и единеніе старообрядцевъ между собою, необходимость и польза котораго очевидна и несомнѣнна и къ достиженію котораго такъ пламенно всегда стремились и стремятся всѣ наиболѣе благоразумные изъ нихъ.

«Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ (80 стр.) каждая.

Подписная плата на годъ: **десять кронъ; для Россіи: пять рублей.**

Адресъ: Въ редакцію „Старообрядческаго Вѣстника“ Климовцы, Буковина, Австрія.

An die Redaction des „Starobriadczesky Wiestnik“
Klimoutz, Bukowina, in Oesterreich.
